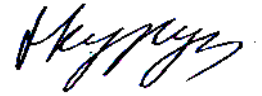

На правах рукописи

КУРУСКАНОВА Наталия Петровна

**НЕЛЕГАЛЬНАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СИБИРСКИХ СОЦИАЛИСТОВ
(1901 г. - февраль 1917 г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Курск 2012

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
технический университет»,
Полканов Владимир Данилович

Официальные оппоненты: **Иванов Александр Александрович**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный
университет», профессор кафедры политологии и
истории

Салтык Галина Александровна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный
университет», профессор, заведующая кафедрой
культурологии

Морозов Константин Николаевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», профессор
кафедры гуманитарных дисциплин

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»

Защита состоится 28 декабря 2012 г. в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.104.04 в Курском государственном
университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского
государственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Автореферат разослан 26 ноября 2012 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Постников Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с особой ролью в нашей стране сферы массовой коммуникации, в том числе информационной деятельности политических партий, движений и общественных организаций. Она нацелена на донесение до социума значимой информации, утверждающей определенную систему социально-политических, экономических и социокультурных ценностей. Системный кризис, охвативший Российскую империю в начале XX в., в области СМИ выразился в феномене партийной печати, ставшей альтернативой официальной прессе. Одновременно с формированием социалистических партий стала развиваться их печать, легальная и нелегальная, которая активно воздействовала на настроения политически активной части населения. Печать социалистов использовалась как орудие политической борьбы, сыграв важную роль во всех трех российских революциях и последующих социально-политических событиях. Исходя из этого, является закономерным обращение к опыту нелегальной издательской работы РСДРП, ПСР и других социалистических партий, как на общероссийском, так и на региональном уровне.

Актуальность исследования продиктована и назревшими потребностями практических взаимоотношений государственных структур и современных российских СМИ, поскольку они во многом схожи с процессами, имевшими место в начале прошлого века.

В настоящее время в России происходят процессы формирования многопартийности и демократических институтов, причем роль печатных и электронных СМИ как эффективных инструментов демократизации жизни общества, как и ранее, актуальна. Вместе с тем, еще не вполне сформировалась информационная среда, позволяющая разным политическим силам, гражданам РФ свободно обсуждать вопросы, касающиеся реформ, проводимых сверху, а также перспектив становления гражданского общества и правового государства. Отсутствие таких условий, как показывает политический опыт последнего этапа существования российской монархии, может привести к серьезным историческим последствиям для всей страны.

В отечественной историографии отсутствуют обобщающие исследования по истории нелегальной издательской деятельности социалистических партий в течение 1901 г.-начала 1917 г., основанные на общероссийском материале. Нет такого исследования и на сибирском материале. Отсутствие специальной комплексной работы определило неразработанность ряда важных аспектов затрагиваемой проблемы.

Объектом исследования являются сибирские социалистические организации и деятели революционного подполья, осуществлявшие в 1901 г. - начале 1917 г. нелегальную издательскую деятельность.

Предметом исследования выступает нелегальная издательская деятельность сибирских организаций социалистов в течение 1901 г. - начала 1917 г.

Цели и задачи диссертационного исследования продиктованы степенью разработанности темы в отечественной историографии, а также состоянием ее источниковой базы. **Цель работы** – комплексное исследование и обобщение на материалах Сибири опыта нелегальной издательской деятельности организаций социалистов с 1901 г. до Февральской революции 1917 г. Для ее достижения потребовалось решить **следующие задачи**:

– Провести анализ научной литературы по проблеме, установить степень изученности и перспективы дальнейшей разработки темы; определить методологические подходы, терминологический аппарат; выявить круг источников по теме и согласовать их с современными методиками исследования.

– Исследовать и обосновать эволюцию позиций партийного руководства и сибирских социалистов в отношении издательской деятельности.

– Изучить основные направления нелегальной издательской работы сибирских социалистов: динамику, типологию, тематику выпущенных изданий, методы и масштабы их распространения, состояние полиграфической базы, деятельность и психологический облик членов технических групп, формирование авторского корпуса, размеры финансирования. Провести сравнение основных показателей издательского дела сибирских организаций социалистических партий, выяснить эффективность применявшейся ими тактики «левого блока».

– Выявить закономерности и охарактеризовать региональные особенности развития нелегальной издательской деятельности социалистов на протяжении трех этапов: накануне и в годы Первой российской революции, в межреволюционный период.

– Проанализировать социальную направленность и своеобразие содержательной стороны нелегальной печати социалистов региона. Оценить влияние печатной агитации и пропаганды, развернутой ими, на формирование политической культуры различных слоев сибирского общества.

– Раскрыть взаимоотношения царских властей и организаций социалистических партий в провинциальном информационном пространстве.

– На основе исследования сделать научно обоснованные выводы и сформулировать теоретические предложения и практические рекомендации.

Хронологические рамки исследования – с 1901 г. по 27 февраля 1917 г., т.е. со времени появления первых нелегальных изданий, выпущенных организациями РСДРП и ПСР в Сибири и до Февральской буржуазно- демократической революции. Весь период исследования поделен на 3 этапа: 1) 1901-1904 гг. – период становления нелегального издательства социалистических организаций в Сибири; 2) период Первой российской революции (1905-1907 гг.); 3) межреволюционное десятилетие (3 июня 1907 г.-27 февраля 1917 г.).

Территориальные рамки диссертации охватывают Западную и Восточную Сибирь. По дореволюционному административному делению в нее входили Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области, Омский уезд Акмолинской обл. Выбор определяется следующими обстоятельствами: во-первых, Сибирь являлась в начале XX в. одним из крупных регионов, имевшим административные, торговые, культурные центры,

университет и другие вузы; во-вторых, на ее территории действовали организации практически всех политических партий. Популярностью здесь пользовались идеи сибирского областничества с его программой автономно- федеративного устройства края в составе России, региональным патриотизмом и оппозицией к центру и правительству. Поэтому опыт Сибири подтверждает как общероссийские закономерности, так и региональную специфику.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые комплексно, с применением современных методологических подходов и на широком общероссийском фоне, исследуется крупная научная проблема – история нелегальной издательской деятельности сибирских социалистов в 1901 г. - начале 1917 г. Рассмотрена в теоретическом аспекте система центральной и местной партийной печати социалистов; раскрыты механизмы ее функционирования; охарактеризованы предпосылки, условия, факторы и особенности ее существования на разных этапах.

2. Впервые выявлена региональная специфика и закономерности развития нелегальной издательской деятельности социалистов на материалах Сибири. Определены место и роль нелегальной печати сибирских социалистов в системе партийной и провинциальной прессы начала XX в.

3. В диссертации с позиции компаративистики осуществлен анализ издательской деятельности сибирских организаций социалистических партий. Всесторонне изучены и охарактеризованы основные аспекты издательского дела местных социалистов, в том числе такие малоизученные, как его количественные и качественные показатели, финансовое обеспечение, авторство нелегальных изданий, их фракционная принадлежность, масштабы распространения, эволюция позиций социалистов в отношении издательской деятельности, тактика «левого блока», применявшаяся ими в издательской сфере, взаимосвязь их легальной и нелегальной издательской работы, репрессии властей и др.

4. Выяснена эффективность издательской работы социалистов накануне и в ходе Первой революции, в межреволюционный период. Проведенное исследование позволило оценить влияние нелегальной печати социалистов на формирование политической культуры сибиряков.

5. Расширена методология анализа процессов, происходивших в информационном пространстве России и Сибирского края в начале XX в. Автор акцентирует внимание на феномене нелегальной печати радикального партийно-структурированного сегмента общественно-политической жизни, проявившем себя на позднем этапе существования монархического режима. Выявлена содержательная составляющая той модели будущего, которую несла в себе нелегальная печать социалистов, отличия в видении будущего эсеровской и социал-демократической печатью, средств ее достижения и воплощения, соотношения критики современной действительности и креативных идей, реальных целевых установок и тех перспектив, которые они несли в случае своей реализации.

6. В работе подвергнута критическому анализу историческая литература по теме, определен круг вопросов, нуждающихся в корректировке, пересмотру или доисследовании. В источниковедческом плане новизна диссертации заклю-

чается в вовлечении в научный оборот значительного массива не использовавшихся ранее документов из центральных и региональных архивов.

7. Научной новизной обладает основная идея исследования – представленные в аспекте конфликтности взаимоотношения власти и социума в информационном пространстве рассматриваются как фактор, сыгравший значительную роль в процессе углубления кризиса политической системы России.

Теоретическое и практическое значение. В диссертации разработана модель изучения системы партийной печати социалистов, закономерностей ее функционирования на разных этапах освободительного движения, взаимодействия с властями, разными политическими силами и социальными слоями провинциального общества. Источниковедческий аспект исследования восполняет известный пробел в исторической литературе. Его результаты могут быть использованы в обобщающих работах по истории России и Сибири, печати и журналистики, формирования провинциальной политической культуры, в вузовских учебных курсах. Выводы и рекомендации автора могут быть востребованы в работе органов власти для проведения адекватной политики в области цензуры и печати, а также в практической деятельности политических партий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Модель взаимодействия власти и социума, сложившаяся в информационном пространстве России в конце XIX-начале XX вв., не соответствовала потребностям модернизирующегося общества. Цензура, формально отмененная 17 октября 1905 г., сохранялась. Представления власти о функциях СМИ в обществе предопределили противоречия между ней и оппозиционными и революционными силами вплоть до февраля 1917 г. Власть оказалась недостаточно мобильной для того, чтобы управлять ситуацией в информационной сфере, контролировать изменения в сознании различных слоев общества. Отсутствие подлинной свободы слова и печати явилось одним из факторов кризиса политической системы России.

2. Системный кризис, охвативший общество, в области СМИ выразился в феномене партийной печати, ставшей альтернативой официальной прессе. Одновременно с формированием российских социалистических партий стала развиваться их печать (легальная и нелегальная). Издательская деятельность в 1901 г. - начале 1917 г. являлась важным направлением их работы. РСДРП и ПСР создали издательскую систему, в которой выделялись подсистемы центральных и местных организаций. Решения по планированию, выпуску и распространению изданий принимались на самом высоком уровне – в ЦК, на партийных съездах, конференциях, советах. Низовые организации, заинтересованные в развитии издательства в «центре», предоставляли ему помощь.

3. В начале XX в., в условиях повышения социальной активности всех слоев общества и вовлечения их в политическую жизнь, произошел всплеск спроса сибиряков на литературу общественно-политической тематики. Функционировавшие в Сибири организации РСДРП, ПСР, Бунда, эсеров- максималистов, энесов пытались удовлетворить этот возросший читательский спрос, уделяя большое внимание развитию издательского дела. Цензурный режим не

позволил им развернуть легальную партийную печать, поэтому их приоритетным направлением стало развитие всех видов нелегальной печати и расширение подпольной полиграфической базы. Свои первые печатные издания местные социал-демократы и эсеры выпустили в 1901 г. Их издательская деятельность являлась предметом забот Областного комитета (ОК) Сибирского союза РСДРП, ОК Сибирского союза ПСР, а также руководителей местных социалистических формирований. В своей издательской деятельности они следовали указаниям партийных центров и решениям сибирских партийных форумов, учитывавших сложившуюся общественно-политическую обстановку.

4. В нелегальную издательскую сферу в Сибири были включены 47 эсдековских и 25 эсеровских организаций, по одной организации максималистов и Бунда. Энесы участвовали, в основном, в легальной прессе. Активную роль в организационно-технической работе сыграли руководители местного социалистического подполья, а также бывшие политссыльные. Наибольшие полиграфические мощности социалистам удалось создать в годы Первой революции и столыпинских реформ. Их полиграфическая база постоянно подвергалась репрессиям со стороны властей. Нелегальная печать Сибири существовала и развивалась во многом благодаря самоотверженному труду членов технических групп. Сформировались кадры типографщиков, которые могли длительно работать в данной сфере, стойко перенося все тяготы.

На нелегальную издательскую работу сибирскими формированиями РСДРП и ПСР была отпущена примерно четвертая часть их финансов.

5. В течение 1901 г. - начала 1917 г. социал-демократы Сибири выпустили не менее 1696 листовок тиражом около 3,5 млн. экз., 45 брошюр, 29 газет, 6 журналов; эсеры – 566 листовок тиражом более 890 тыс. экз., 35 брошюр, 20 газет, 11 журналов; максималисты – 7 наименований листовок тиражом 8 тыс. экз.; бундовцы – 1 листовку.

Издательская деятельность сибирских социалистов развивалась в том же темпе, что и революционные события в России и крае. Пик выпуска их печатной продукции пришелся на 1905-1907 гг. В эпоху революции местные социалистические организации, как и центральные партийные издательства, взяли курс на дифференциацию печати. Их легальная и нелегальная печать постепенно сложилась в систему, включавшую в себя издания разного типа. Ведущую роль в издательской работе сыграли крупные и сильные в организационном плане формирования РСДРП и ПСР, следовавшие тактике «левого блока».

6. Становление авторского корпуса происходило под влиянием как внутренних процессов, протекавших в самих организациях, так и событий общественно-политической жизни, разворачивавшихся в стране и крае. Значительная часть листовок была написана местными силами. Литературные кадры пополнялись за счет членов комитета Сибирского союза РСДРП и ОК Сибирского союза ПСР, бывших политссыльных, партпрофессионалов, комитетчиков, рядовых партийцев. Среди 100 эсдековских и 50 эсеровских авторов были лица с высоким уровнем теоретической подготовки и богатым политическим опытом, а также менее подготовленные молодые революционеры.

7. Распространению нелегальной литературы, выпущенной социалистическими организациями края, способствовали связи, установленные ими с разными категориями местного населения. Социалисты активно работали в Советах рабочих и солдатских депутатов, профсоюзах рабочих и служащих, студенческих фракциях, Союзах учащейся молодежи (СУМ), отделениях Всероссийского Крестьянского союза (ВКС), Центральных рабочих группах (ЦРГ) ПСР, Военно-революционных союзах, стачечных комитетах, кооперативах, культурно-просветительных учреждениях и т.д. Нелегальная литература, выпущенная ими в ходе Первой революции, широко распространялась, став неотъемлемым фактором общественно-политической жизни края. Сибирь была насыщена нелегальным печатным словом, не отставая в этом плане от европейской части России. Впоследствии масштабы распространения литературы существенно сократились. Ее массовому распространению препятствовали репрессии властей.

8. Нелегальная печать социалистов была социально ориентированной: 33% эсдековских и 43% эсеровских листовок адресовались ко всем гражданам, остальные – рабочим, солдатам и казакам, партийцам, интеллигенции, учащейся молодежи, крестьянам. Брошюры, газеты и журналы сибирских социалистов также предназначались членам этих партий и массовому читателю. Их тематика отличалась разнообразием. Особой популярностью у населения пользовались издания на острые темы. В отличие от изданий партийных центров и ряда организаций европейской части страны, большинство нелегальных изданий местных эсдеков не имело четко выраженной фракционной дифференциации, что обуславливалось существованием в течение всего изучаемого периода единых организаций РСДРП.

9. В межреволюционное десятилетие происходило угасание интереса сибиряков к общественно-политической литературе. Кроме того, цензурные условия стали более благоприятными для развития легальной, в основном, центральной, партийной печати. Упадок нелегального издательства социалисты компенсировали активным участием в легальной прессе. Сибирские социалисты, как и социалисты других регионов, сочетали легальные и нелегальные средства в своей издательской деятельности. Их издания стали составной частью провинциальной печати.

10. В целях формирования новой политической культуры населения и достижения эффективности своей печатной пропаганды социалистами учитывалась специфика менталитета и жизненные ценности сибиряков. Действенным инструментом воздействия социалистов на население стало использование ими политического дискурса. Они смогли успешно осуществлять идеологическое воздействие на местное общество посредством печатного слова с наибольшей эффективностью во время максимального подъема общественного движения – в годы Первой и кануна Второй революций. К февралю 1917 г. революционный дискурс обрел заверченный и устойчивый характер. Его популярность над лексиконом властных кругов означала важную идеологическую победу.

11. Нелегально выпущенная печатная продукция, наряду с устной агитацией, стала для социалистических формирований в Сибири единственным и

массовым средством оперативного воздействия, политического просвещения и воспитания населения. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что печать сибирских социалистов была достаточно развита и приспособлена к формированию и выражению общественного мнения. Опыт партийной нелегальной издательской деятельности, приобретенный членами местных социалистических формирований в течение 1901-1916 гг., был востребован во время подготовки и проведения Февральской и Октябрьской революций 1917 г.

Апробация диссертационной работы. Основные положения диссертации опубликованы в 4 монографиях автора, учебном пособии, 59 научных статьях и 55 тезисах общим объемом около 120 п.л. На монографии и учебное пособие опубликованы положительные рецензии. Основные положения диссертации апробированы в виде докладов автора в 1988-2012 гг. на международных, всероссийских научных конференциях в Москве, С.-Петербурге, Новосибирске, Томске, Иркутске и др. Результаты исследования использовались автором при чтении базового курса «Отечественная история» («История») в ОмГУ и КубГТУ, учебного курса «История Сибири XIX-начала XX вв.» и элективного курса «Эсеровские организации в Сибири в период борьбы с самодержавием (1900-февраль 1917 гг.)» на историческом факультете ОмГУ, учебных курсов «Семиотика», «Культурология», «История русской культуры» в КубГТУ.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списков сокращений, использованных источников и литературы, приложения.

Во введении проанализированы науковедческие вопросы исследования: обоснована его актуальность, цели и задачи, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, дана характеристика научной новизны диссертации, обозначены ее теоретическая и практическая значимость, апробация исследования.

Глава 1 – «Методология, историография и источники исследования» состоит из 3 параграфов.

Параграф первый – «Теоретико-методологические основы изучения проблемы». Методологическую базу диссертации составляет диалектический материализм. Формационный подход выбран в качестве главного для решения задач исследования. Он является наиболее эффективным при изучении классов, партий, общественных движений. Формационный подход, как и любой другой, не может быть самодостаточным. Поэтому при изучении темы, мы руководствовались и теорией модернизации. Ее главным положением является восприятие страной западной цивилизации, какой являлась Россия, западных институтов и ценностей. Другой теоретический принцип – цивилизационный ракурс осмысления отечественной истории в целом. Цивилизационный подход предполагает комплексную характеристику влияния на развитие общества природных, социальных, экономических, культурных факторов, взаимовлияние объективных и субъективных компонентов общественной жизни. При этом теория модернизации и цивилизационный ракурс – это взаимодополняющие теорети-

ческие подходы. В диссертации предлагается оценка возможностей российской модернизации через информационную сферу провинции – Сибирского региона. В ней предпринята попытка выяснения цивилизационных особенностей формирования политической культуры сибиряков в начале XX в.

Исследование основывается на таких традиционных методологических принципах, как научность, объективность, системность, комплексность, историзм, конкретно-исторический подход. Востребованы были общенаучные методы: анализа и синтеза, синхронистический, логический, эволюционный, статистический, моделирования и др. Использовались специальные методы: сравнительно-исторический, историко-типологический, проблемно-хронологический, ретроспективный, биографический. Также применены специально-исторические методы – периодизации, иллюстративный, источниковедческий, актуализации, локальный в его культурно-исторической форме. Многозначность предмета исследования обусловила применение методов смежных наук: социологии, политологии, психологии, семиотики, книговедения, статистики и др.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды по истории печати Б.И. Есина, С.Я. Махониной, Р.П. Овсепяна, Г.В. Жиркова, О.И. Лепилкиной и др. В них применены современные научные подходы к исследованию общих тенденций в становлении и развитии системы печати в дореволюционной России. В параграфе определены базовые научные понятия, используемые в исследовании, рассмотрен набор источниковедческих методов. Привлечение всего комплекса перечисленных научных теорий, принципов и методов способствовало раскрытию поставленной проблемы.

Параграф второй – «Историографические аспекты темы». В историографии нелегальной издательской деятельности социалистов Сибири определены пять этапов: 1) дооктябрьский – 1901-1917 гг., 2) с 1920 г. до середины 1930-х гг., 3) с середины 1930-х до конца 1950-х гг., 4) с 1960 г. по 1990 г., 5) с 1991 г. по настоящее время.

В дооктябрьской историографии основы марксистского изучения истории печатной пропаганды и агитации большевиков, теоретические и практические положения литературно-издательской деятельности РСДРП разработаны в трудах В.И. Ленина. В его статье «Из прошлого рабочей печати в России» представлен классический анализ развития марксистской печати в России. В ряде работ Ленина упоминалась нелегальная издательская работа социал-демократов Сибири¹. Отметим статьи В.Д. Бонч-Бруевича, М.С. Ольминского, в которых впервые приводились данные о количестве подпольных изданий, выпущенных местными организациями РСДРП². Марксистское направление представлено газетными заметками в центральных большевистских органах «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ», «Правда» и др. Меншевистские ав-

¹ Ленин В.И. Из прошлого рабочей печати в России // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. – Т. 25; он же. Рабочий класс и рабочая печать // Там же; В.И. Ленин. О печати. – М., 1982 и др.

² Бонч-Бруевич В.Д. Большевистские издательские дела в 1905-1907 гг. // Бонч-Бруевич В.Д. Избр. соч. – Т. 2. – М., 1961; Ольминский М.С. О печати. – М., 1926 и др.

торы в своих трудах и прессе также охарактеризовали пропагандистскую работу, развернутую социал-демократами и эсерами³. О некоторых аспектах нелегальной издательской деятельности сибирских социалистов дают представления статьи в периодике неонародников, а также работа В.М. Крутовского⁴. Публикации в кадетских и октябристских изданиях, так или иначе, затрагивают тему. Либералы пытались умалить роль социалистов в общественно-политической жизни края и их влияние на местное население⁵.

В трудах жандармского генерала А.И. Спиридовича, «Обзоре революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897-1907 гг.» (СПб., 1908) изложена вся информация о нелегальной издательской работе сибирских социалистов, известная царским правоохранительным органам⁶. В дооктябрьской историографии нелегальная издательская деятельность сибирских организаций социалистов рассматривалась в публицистических работах, в которых она была неполно освещена. Тем не менее, эти публикации, содержавшие ценные сведения, заложили основу для дальнейшего изучения темы.

С победой Октябрьской революции 1917 г. улучшились условия для изучения революционного движения, появились работы общего характера по истории партийной печати⁷. В публикациях 1920-х-начала 30-х гг., изданных в Советской России, тенденциозно трактовалась история меньшевизма. Авторы подчеркивали «оппортунизм», «контрреволюционность» деятельности меньшевиков. Такой подход к истории меньшевизма не дал возможности объективного исследования истории РСДРП. После ликвидации многопартийности оценка эсеров была низведена до уровня «политических банкротов». Соответственно трактовались различные аспекты их деятельности.

Заметным явлением в историографии стало издание трёх томов Сибирской советской энциклопедии. В ней помещены статьи о видных революционерах, об их участии в легальной и нелегальной издательской работе⁸. Вышли в свет труды по революционному движению в Сибири, написанные бывшими революционерами, в которых излагались сведения об издательской деятельности ряда организаций РСДРП⁹. Участники революции Н.Н. Баранский и М.К. Ве-

³ *Мартов Л.* Социал-демократия 1905-1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX-го века. – Т. 3. – Кн. 5. – СПб., 1914; *Маслов П.П.* Народнические партии // Там же и др.

⁴ *Крутовский В.М.* Периодическая печать в Томске // Город Томск. – Томск, 1912; *Зайцев Д.* Общественное движение в Сибири // Образование. – 1906. – №3 и др.

⁵ *Головачев П.* Реальные интересы Сибири и крайние левые партии // Сибирская жизнь (Томск). – 1907, 18 июля; *Романов Ф.* Красноярская республика // Сибирские вопросы. – СПб., 1907. – №2 и др.

⁶ *Спиридович А.И.* Революционное движение в России в период империи. Вып. 1. Российская социал-демократическая рабочая партия. – Пг., 1918; Вып. 2. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники: 1886-1916 гг. 2-е изд. – Пг., 1918; он же. История большевизма в России от возникновения до захвата власти (1883-1903-1917). – М., 2007.

⁷ *Баевский Д.* История рабочей печати в России. Вып. 1. – М., 1923; *Лившиц С.* Солдатская социал-демократическая пресса 1905-1908 гг. // Пролетарская революция. – 1929. – №2-3.

⁸ Сибирская советская энциклопедия. – Т. 1-3. – Новосибирск, 1929-1932.

⁹ Сибирский союз РСДРП: К 30-летию большевистских партийных организаций в Сибири 1903-1933 гг. – М., 1935 и др.

тошкин отметили значительное развитие революционной печати в период вооруженных восстаний 1905-1906 гг. в Красноярске и Чите¹⁰. Ф.Г. Ягодин-Виноградов в своих статьях попытался представить целостную картину постановки нелегального издательского дела социал-демократического подполья региона в изучаемый период¹¹. Однако нехватка источников не позволила автору в полном объеме провести исследовательскую работу. Труды 1920-х-середины 1930-х гг. по теме носили схематичный характер, их источниковая база была слабой.

В 1930-х-конце 1950-х гг. в историографии окончательно утвердилось марксистское мировоззрение, исчезли инакомыслие и альтернативность суждений. В силу господства идей «Краткого курса истории ВКП(б)» деятельность других политических партий оказалась вне поля зрения историков. Авторы работ общего характера утверждали, что большевистские организации в годы Первой революции выпустили свыше 2 тыс. наименований листовок, тираж каждой из них составлял от нескольких сотен до десятков тысяч экземпляров¹².

Несколько шире стала освещаться агитационно-пропагандистская деятельность большевиков в работах сибирских авторов М.К. Ветошкина, Г.У. Бузурбаева, В.И. Дулова, Ф.А. Кудрявцева и др., написанных в историко-партийном плане, с привлечением новых документов¹³.

Со второй половины 1950-х гг. в исторических исследованиях стали упоминаться меньшевики и эсеры. Как и ранее, им отказывалось в исторических заслугах перед революцией. В 1950-е гг. появились первые работы исследовательского характера И.А. Кулинича, А.Д. Инешина, В.К. Логвинова и др., посвященные изучению истории печати социал-демократических организаций Сибири. Ценность исследований 1950-х гг. состояла в том, что, несмотря на такие недостатки, как слабая источниковая база, неполное выявление нелегальных изданий комитетов и групп РСДРП, попытки представить печать сибирских эсдеков только как большевистскую, узкие хронологические и территориальные рамки исследований, они положили начало научному изучению темы¹⁴.

¹⁰ Баранский Н.Н. Социал-демократическое движение в Сибири в эпоху революции 1905 г. // Северная Азия. – М., 1926. – №5-6; Ветошкин М.К. Подготовка вооруженного восстания в Сибири в 1905 г. // Сибирский союз РСДРП. – М., 1935 и др.

¹¹ Виноградов Ф.Г. Рабочая печать Сибири (Исторический очерк) //Из прошлого Сибири. – Омск, 1927 и др.

¹² Бас И. Большевистская печать в годы империалистической войны. – М., 1939; Листовки большевистских организаций в годы первой русской революции 1905-1907 гг. – Ч. 1. – М., 1956 и др.

¹³ Ветошкин М.К. Сибирские большевики в период первой русской революции. М., 1939; Бузурбаев Г.У. Сибирский союз РСДРП // Сибирские огни. – 1939. – № 2; Дулов В.И., Кудрявцев Ф.А. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905-1907 гг. – Иркутск, 1955 и др.

¹⁴ Инешин А.Д. Большевистская печать в Восточной Сибири в период 1905-июль 1917 гг. – Иркутск, 1953; Кулинич И.А. Большевистская печать Восточной Сибири накануне и в период первой русской революции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1955; Логвинов В.К. Революционная печать Красноярска. – Красноярск, 1955 и др.

В 1960-х гг. наступил следующий историографический этап, продолжавшийся до конца 1980-х гг. После XX съезда КПСС, наряду с традиционными темами, более интенсивно стали изучать историю непролетарских партий, вовлекать в научный оборот новые документы. В 60-е-70-е гг. в трудах советских историков обращалось внимание на исследование большевистской тактики компромиссов, блоков с другими партиями. При изучении разных сторон деятельности политических партий совершенствовалась методология исторического исследования, расширялся спектр поставленных проблем. Начавшиеся в советском обществе в 1980-е гг. процессы перестройки, гласности, развития политического плюрализма и многопартийности подтолкнули интерес исследователей к ранее запрещенным или непопулярным темам. В переосмыслении нуждалась история всех политических партий. Условно всю литературу этого периода можно разделить на две группы: 1) обобщающие, сквозные работы; 2) непосредственно освещающие различные периоды революционного движения в Сибири, в том числе агитационно-пропагандистскую работу социалистов.

Вышли в свет работы обобщающего характера по истории освободительного движения, политических партий и печати в начале XX в. В ряде трудов определенное место отведено изучению системы легальной и нелегальной печати большевиков, роли отдельных изданий в политическом воспитании масс. В книге И.Г. Левитаса и др. показана полиграфическая база местных организаций РСДРП, в том числе и сибирских. Издательская деятельность большевиков исследована на общероссийском материале А.М. Иоффе, И.А. Пономаревой, С.А. Андроновым, И.М. Дажиной и др.¹⁵ Если ранее советская историческая наука уделяла недостаточно внимания Бунду, эсерам, Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП), Союзу социалистов-революционеров максималистов (ССРМ), то в рассматриваемый историографический период появились монографии «Непролетарские партии в России: Урок истории» (М., 1984), Н.Д. Ерофеева, Д.Б. Павлова, Б.В. Леванова и др. по истории этих партий, где в общих чертах рассмотрена их издательская деятельность¹⁶.

Отличительной чертой региональной историографии 1960-1990 гг., так или иначе касающейся изучаемой темы, являлось большое число исследований в виде диссертаций, монографий, статей. Отметим третий том «Истории Сибири», труды по истории местных организаций КПСС, рабочего и крестьянского движения, в которых рассмотрены отдельные стороны революционного процесса в крае в начале XX в., в том числе и нелегальная издательская работа со-

¹⁵ *Левитас И.Г., Москалев М.А., Фингерит Е.М.* Революционные подпольные типографии в России (1860-1917 гг.). – М., 1962; *История Коммунистической партии Советского союза: В 6 т. – Т. 2.* – М., 1966; *Иоффе А.М.* Издательская деятельность большевиков в 1905-1907 гг. – М., 1971; *Пономарева И.А.* Пропаганда и агитация большевиков в период реакции (1907-1910 гг.). – М., 1978; *Андронов С.А.* Большевистская печать в трех революциях. М., 1978; *Дажина И.М.* Большевистские листовки в России периода первой мировой войны и Февральской революции: Опыт источник. анализа сводной таблицы док-тов. – М., 1981 и др.

¹⁶ *Ерофеев Н.Д.* Народные социалисты в первой русской революции. – М., 1979; *Леванов Б.В.* Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. – Л., 1974; *Павлов Д.* Эсеры-максималисты в первой русской революции. – М., 1989.

циалистов. Уровень разработки проблемы значительно повысился¹⁷. В монографии «Большевистская печать и ее роль в политическом просвещении и организации пролетариата в Сибири (1895-1917 гг.)» (Томск, 1984), трудах Н.И. Кабацкого, И.Г. Стрюченко, В.М. Самосудова, А.Л. Афанасьева, В.В. Кучера, Г.П. Мариной, Н.И. Брюханова, А.Т. Коняева, Б.В. Кондрикова, Г.А. Ноздрина и др. освещено использование местными организациями РСДРП и ПСР партийной печати для проведения агитационно-пропагандистской работы среди разных слоев населения¹⁸. Вклад в изучение проблемы внесли публикации М.В. Ивановой¹⁹. В работах П.З. Курусканова, Н.Н. Щербакова, Э.Ш. Хазиахметова и др. показана роль политссылных в нелегальном издательстве²⁰. В этих трудах представлен богатейший фактический материал. Однако, как и ранее, авторы большинства работ отказывались рассматривать позитивную сторону деятельности меньшевиков в объединённых социал-демократических организациях края. Значительная работа в плане выявления и систематизации нелегальных изданий социалистов проделана авторами труда «Рабочее движение в Сибири:

¹⁷ История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. – Т. 3. – Л., 1968; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. – Новосибирск, 1982; Крестьянство Сибири в период капитализма. – Новосибирск, 1983; Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894-1917 гг.). – Омск, 1980; Владимир Ильич Ленин и революционное подполье в Сибири. – Омск, 1983 и др.

¹⁸ *Марина Г.П.* Печатная пропаганда большевиков в войсках Омского военного округа в 1906-1907 гг. //Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. – Вып. 1. – Томск, 1960; *Брюханов Н.И., Коняев А.Т.* Всеобщая октябрьская политическая стачка в Сибири и вовлечение солдатских масс в революционное движение //Там же. – Вып. 5. – Томск, 1970; *Афанасьев А.Л.* Военная работа эсеров в Восточной Сибири в период отступления революции 1905-1907 гг. //Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905-1920 гг.). – Томск, 1982; *Стрюченко И.Г.* Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907). – Владивосток, 1982; *Рачек Л.В., Самосудов В.М.* Нелегальная печать большевиков в Сибири в период реакции (1907-1910 гг.) // Борьба большевиков Сибири за массы в период первой русской революции и нового революционного подъема. – Омск, 1984; *Кондриков Б.В.* Печатная пропаганда Омского комитета РСДРП среди крестьян в революции 1905-1907 гг. //Революция 1905-1907 гг. и борьба трудящихся Сибири против царизма. – Омск, 1985; *Ноздрин Г.А.* Деятельность организаций мелкобуржуазных партий в сибирской деревне в 1907-1914 гг. //Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX-начале XX в. – Новосибирск, 1986; *Кабацкий Н.И.* Социал-демократические организации Сибири в борьбе за массы в революции 1905-1907 годов. – Иркутск, 1984; *Кучер В.В.* Издательская деятельность сибирских организаций РСДРП в 1905-1907 гг. //Книга в Сибири (конец XVIII-начало XX в.). – Новосибирск, 1989 и др.

¹⁹ *Иванова М.В.* К истории томских подпольных типографий РСДРП (1903-1907 гг.) // Уч. зап. Томск. ун-та: Сб. работ асп. каф. ист. КПСС. – №72. – Вып. 5. – Томск, 1970 и др.

²⁰ *Щербаков Н.Н.* Ссылные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906-1910 гг.) //Ссылные революционеры (XIX в.-февраль 1917 г.). – Вып. 2. – Иркутск, 1974; *Курусканов П.З.* Агитационно-пропагандистская деятельность ссылных большевиков в Сибири накануне первой русской революции (1903-1904 гг.) //Большевики Сибири и Дальнего Востока в борьбе за массы (1903-1917 гг.). – Томск, 1976; *Хазиахметов Э.Ш.* Сибирская политическая ссылка 1905-1917 гг. (Облик, организации, революционные связи). – Томск, 1978 и др.

историография, источники, хроника, статистика»²¹. Однако не все издания учтены авторами труда. Появился ряд принципиально новых работ, свидетельствующих о качественных сдвигах в изучении темы. Это публикации П.З. Курусканова, посвященные ее малоисследованным аспектам. Он впервые произвел подсчеты количества листовок, изданных местными социал-демократами в 1901 г. - начале 1917 г. (1400 наименований листовок), определил их направленность, функциональную принадлежность, способы изготовления, тиражи²².

В 1980-х гг. обозначились успехи в деле изучения нелегальных изданий сибирских организаций социалистов: от использования их только в качестве памятников агитационной деятельности партий до их подробного источниковедческого анализа. Историки сделали важный вклад в формирование и расширение источниковой базы темы. Вместе с тем, история нелегального издательского дела эсеров, меньшевиков и максималистов в качестве самостоятельной проблемы еще не была поставлена. Как и ранее, в историографии тенденция к подмене истории социал-демократии большевизмом не была преодолена.

Следующий этап развития отечественной историографии темы – с 1991 г. и по настоящее время – характеризуется такими чертами. С крушением коммунистического режима и распадом СССР в 1991 г., переходом России на капиталистический путь развития произошло снятие жестких идеологических рамок с исторических исследований. Возрождение научных исследований началось с публикаций источников. Всю современную литературу можно разделить на две группы: 1) обобщающая – по истории революционного движения и развития печати в 1901 г. - начале 1917 г.; 2) непосредственно посвященная изучению отдельных аспектов нелегальной издательской деятельности сибирских социалистов. За последние годы свет увидели фундаментальные исследования, в том числе энциклопедия «Политические партии России. Конец XIX-первая треть XX века» (М., 1996), работы западных историков, русских эмигрантов, посвященные истории революционного движения и многопартийности, основанные на общероссийском и региональном материалах, в которых показана роль печати социалистов в контексте событий 1901-1917 гг.²³

Вышли в свет обобщающие работы А.Ф. Бережного, Б.И. Есина, И.В. Кузнецова, С.Я. Махониной, Г.В. Жиркова, Н.В. Жиликовой, Р.П. Овсепяна, О.И. Лепилкиной, А.В. Шевцова, посвященные развитию печати в России начала XX в., цензурной политики царского режима, взаимоотношениям власти

²¹Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: В 3 т. – Томск, 1988-1991.

²²Курусканов П.З. Листовки сибирских социал-демократов 1901-1917 гг. (Опыт стат. обобщения) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири (Сек. I,II,III). – Новосибирск, 1987 и др.

²³История политических партий России. – М., 1994; Сыпченко А.В. Народно- социалистическая партия в 1907-1917 гг. – М., 1999; Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры в 90-е годы XIX в.-1904 г.: Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. – М., 1999; Политические партии России: история и современность. – М., 2000; Первая революция в России: взгляд через столетие. – М., 2005 и др.

и прессы. Из работ западных историков отметим публикации Дж. Дейли²⁴. В некоторых трудах по истории провинциальной печати начала XX в. фрагментарное освещение получила проблема нелегальной издательской деятельности социалистов. Исследователями Ю.Ю. Иерусалимским, М.В. Федоровым, Г.А. Салтык, А.Г. Менделеевым и др. проявлен интерес к партийной, легальной и нелегальной, прессе социалистов, в том числе и региональной²⁵. Из обобщающих работ общероссийской историографии отметим монографию С.В. Тютюкина «Меньшевизм: страницы истории» (М., 2002). В ней отмечена издательская деятельность ЦК РСДРП, имеются сведения о видных сибирских меньшевиках. В монографиях М.И. Леонова и К.Н. Морозова рассмотрена издательская деятельность ПСР в 1905-1914 гг., в том числе сибирских эсеров²⁶.

В работах по истории общественно-политического движения и политической ссылки в Сибири Г.А. Порхунова, М.В. Шиловского, А.А. Штырбула, Н.Н. Медведевой и др. проанализированы некоторые печатные издания местных организаций РСДРП, ПСР и максималистов, выпущенные в течение 1901 г. - начала 1917 г.²⁷ Л.П. Сосновская и С.В. Макарчук исследовали нелегальную печать сибирских организаций РСДРП в межреволюционный период. Макарчук также уделил внимание издательской работе эсеров и максималистов²⁸. О.Д. Якимов дал анализ публикациям ряда нелегальных газет и журналов социали-

²⁴ *Махонина С.Я.* Русская дореволюционная печать (1905-1914). – М., 1991; *Бережной А.Ф.* К истории печати России. (Конец XIX-начало XX века). – СПб., 1992; *Дейли Дж.* Пресса и государство в России (1906-1917 гг.) // Вопросы истории. – 2001. – №10; *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX-XX вв. – М., 2001; *Есин Б.И., Кузнецов И.В.* 300 лет отечественной журналистики (1702-2002 гг.). – М., 2002; *Овсеян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики: Февраль 1917 - начало XXI в. – М., 2005; *Жилякова Н.В.* История российской печати конца XIX-начала XX веков. – Томск, 2008; *Лепилкина О.И.* Система русской провинциальной периодической печати (XVIII-начало XX вв.). – М., 2010.

²⁵ *Иерусалимский Ю.Ю.* Листовки революционных организаций Центрального промышленного района в период Первой российской революции 1905-1907 гг. – Ярославль, 1997; *Салтык Г.А.* Неонародническое движение Черноземного центра России: 1901-1923 гг. – М., 2002; *Федоров М.В.* Эсеровская печать 1900-1928 гг. – СПб., 2005; *Менделеев А.Г.* «Куда влечет нас рок событий»: Газета эсеров «Революционная Россия»: пропаганда и терроризм. – М., 2008 и др.

²⁶ *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – М., 1997; *Морозов К.Н.* Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. – М., 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru/books/lit/morozov3/index.htm>.

²⁷ *Шиловский М.В.* Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX-начала XX века. – Вып. 3. – Социалисты-революционеры. – Новосибирск, 1996; Вып. 4. – Социал-демократы. – Новосибирск, 1997; *Порхунов Г.А.* Городские демократические слои населения Сибири в общественно-политическом движении (1905-1914 гг.). – Омск, 1993; *Штырбул А.А.* Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX-первая четверть XX века). – Ч. 1. (Конец XIX века - февраль 1917 года). – Омск, 2003; *Медведева Н.Н.* Неонародники в общественно-политической жизни Восточной Сибири (1905-1917 гг.). – Абакан, 2006 и др.

²⁸ *Сосновская Л.П.* Нелегальная печать сибирских организаций РСДРП (1907-февраль 1917 года). – Иркутск, 1993; *Макарчук С.В.* Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907-февраль 1917 гг.). – Кемерово, 1994 и др.

стов, выходявших в начале XX в. в Якутии и Восточной Сибири. А.А. Иванов рассмотрел роль политссылных в развитии легальной периодики, а также в агитационно-пропагандистской работе местных организаций социалистов²⁹. Отметим, что в 1990-х гг. постепенно угасал интерес исследователей к истории местных формирований РСДРП, хотя одновременно происходил процесс переосмысления роли социал-демократов в жизни края.

В 2001 г. увидела свет коллективная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», в которой сжато изложен материал о выпуске и распространении членами местных социалистических формирований разных видов нелегальной печатной продукции. В работах по истории региональной печати изучено участие социалистов в периодике, дана характеристика отдельным революционным изданиям и т.д.³⁰ Новой темой стало изучение социальной направленности печатной продукции социалистов, ее влияния на формирование политической культуры местного населения³¹.

Однако усилия историков по выявлению и учету нелегальных изданий социалистов Сибири оказались недостаточно эффективными по ряду причин. Так, ими практически не были изучены в источниковедческом плане издания меньшевиков, эсеров и максималистов, слабо изучена внутривнутрипартийная печать, мало внимания уделено вопросам типологии листовок, не был осуществлен сравнительный анализ масштабов и специфики печатной пропаганды, проводившейся местными социалистами, а также другими политическими партиями, не уточнены даты выхода и территория распространения нелегальных изданий, не разработана методика оценки эффективности их печатной агитации и т.д.

Появившиеся в последние годы работы, посвященные общей политической культуре населения России в переломную эпоху начала XX в., изучению специфики менталитета отдельных групп сибирских жителей, истории кадетских, черносотенных, октябристских и других политических организаций, действовавших в крае, позволили подойти к рассмотрению такого сюжета, как влияние различных факторов на формирование политической культуры местного населения, развитие элементов гражданского общества. При этом исследо-

²⁹ Якимов О.Д. Периодическая печать Восточной Сибири (1905-1917 гг.). – Якутск, 2007; Иванов А.А. Историография политической ссылки в Сибирь второй половины XIX-начала XX в. – Иркутск, 2001.

³⁰ Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 2. Конец XIX-начало XX в. – Новосибирск, 2001; Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири. Первая половина XIX-начало XX в. – Иркутск, 2002; Борисова Т.А. Общественно-политическая, журналистская и научная деятельность Н.А. Рожкова в сибирской ссылке (1910-1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2003 и др.

³¹ Курусканов П.З. Вклад эсеровских организаций в книгоиздание Сибири (начало XX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1993; Ноздрин Г.А. Социал-демократия и сибирское крестьянство. – Новосибирск, 1999; Майдурова Н.А. Революционные издания эсеров в Западной Сибири (июнь 1907-июль 1914 гг.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1993; Шуловский М.В. Издательская деятельность организаций политических партий и объединений в Сибири (конец XIX в.-февраль 1917 г.) // Азиатская Россия во второй половине XIX-начале XX в.: Проблемы региональной истории. – Омск, 2008 и др.

ватели высказывают различные, зачастую противоположные точки зрения по поводу воздействия нелегальной печати на разные слои местного общества.

Специальные работы по рассматриваемой теме были опубликованы диссертантом. Основными их частями стали «Хроника нелегальных изданий комитетов и групп РСДРП в Сибири (1901-27 февраля 1917 гг.)» и «Хроника нелегальных изданий эсеровских комитетов и групп в Сибири (1901-1916 гг.)»³². Хроники выполнены в соответствии с общероссийской методикой, разработанной группой историков во главе с И.М. Пушкаревой и Н.В. Блиновым, и являются наиболее полными в отечественной историографии³³. Их создание позволило по-новому подойти к рассмотрению таких, ранее слабо изученных вопросов, как социальная и фракционная направленность нелегальной печати, количественные и качественные показатели издательского дела социалистов и т.д.

Подводя итоговую черту под анализом историографии темы, можно констатировать, что с недавнего времени изучение нелегальной издательской деятельности сибирских социалистов выделилось в самостоятельную тему. Однако комплексно данная проблема еще не рассматривалась, специальные исследования на уровне докторской диссертации не проводились.

Второй параграф «Источниковая база исследования». При работе над диссертацией нами использованы материалы 80 фондов 30 центральных и региональных архивов, а также опубликованные документы. Используемые в диссертации источники типологически представлены следующим образом:

1. законодательство Российской империи о цензуре и печати;
2. документы центральных учреждений РСДРП, ПСР, Бунда, эсеро-максималистов, ТНСП, их сибирских организаций;
3. материалы делопроизводства центральных и местных карательных и административно-управленческих органов;
4. дореволюционная периодика;
5. нелегальная революционная печать сибирских социалистов;
6. мемуары современников;
7. справочно-хронологические и статистические материалы.

Источники первой группы – это различные законодательные акты, касающиеся политики государства в области печати. В диссертации использованы положения Устава о цензуре и печати 1890 г., Закона от 8 мая 1903 г., цензурное законодательство периода Первой мировой войны и др., которые ограничивали свободу печати. В годы Первой революции появился Манифест 17 октября 1905 г., указы от 24 ноября 1905 г., 18 марта и 26 апреля 1906 г., которые стали шагом вперед на пути к демократическому обществу, способствовали расцвету

³² Курусканова Н.П. Нелегальная печать сибирских эсеров в период борьбы с самодержавием (1901-февраль 1917 гг.): Учеб. пособие. – Омск, 2000; она же. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901-февраль 1917 гг.). – Омск, 2002; она же. Нелегальные издания сибирских эсеров (1901-февраль 1917 г.). – Томск, 2004 и др.

³³ См.: Блинов Н.В., Желтова В.П., Иванова Н.А., Кирьянов Ю.И., Пушкарева И.М. О методике составления хроники и статистики рабочего движения в России периода капитализма (1861-февраль 1917 г.) // Вопросы истории. – 1984. – №11.

легальной печати, росту периодики и в Сибири. Эти документы раскрывают причины появления нелегальной печати социалистов³⁴.

Вторую группу источников составляют материалы общепартийного характера – программы и уставы социалистических партий, протоколы их съездов, резолюции, брошюры и листовки, выпущенные их центральными учреждениями. За последние 20 лет издательство «РОССПЭН» осуществило публикацию многих документов российских социалистических партий. В эту же группу входят документы сибирских организаций социалистов – отчеты, переписка их членов и др. Так, нами привлечены материалы фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Документы данной группы помогают изучить состояние сибирских организаций социалистов в разные периоды, проследить связи между ними, рассмотреть внутренние процессы, происходившие в их рядах, в частности, выяснить эволюцию позиций местных социалистов в отношении издательского дела и т.д.³⁵

Третья группа источников – документы и материалы делопроизводства центральных и местных карательных и административно-управленческих органов. Среди опубликованных документов этой группы выделим «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897-1907 гг.» (СПб., 1908), «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1908 год» (СПб., 1909). В них представлена информация о печатной пропаганде и агитации ряда организаций социалистов, функционировавших в Восточной Сибири. Сюда же относятся агентурные донесения, рапорты и отчеты полицейских чинов и жандармов, их переписка, сводки наблюдений за членами местных организаций социалистов, протоколы их допросов и обысков, материалы о ликвидации подпольных типографий, и др. Эти документы извлечены из фондов центральных и местных архивов. Назовем Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), фонд Департамента полиции (Особый отдел), фонд 124 (Министерство юстиции); Российский Государственный Исторический архив (РГИА), фонд 1405 (Министерство юстиции) и др. Документы, дающие представление о революционных изданиях, распространявшихся сибирскими социалистами среди военнослужащих, содержатся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Аналогичные материалы включены в фонды жандармских и губернских управлений местных архивов. Нами также привлечены материалы Ф. 64 (Канцелярия Степного генерал-губернатора) и Ф. 369 (Акмолинское областное управление) из Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК). Информацию, представленную в документах этой группы, можно считать досто-

³⁴ Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти тт. – Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций /Под ред. О.И. Чистякова. – М., 1994 и др.

³⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1986). Изд. 9-е, доп. и испр. – Т. I. – М., 1983; Меньшевики: Док-ты и мат-лы. 1903-февраль 1917 гг. – М., 1996; Партия социалистов-революционеров: Док. и мат-лы. 1900-1922 гг.: В 3 т. – М., 1996. – Т. 1; М., 2001. – Т. 2; Союз эсеров-максималистов. 1906-1924 гг.: Док-ты, публицистика. – М., 2002; Бунд. Док-ты и мат-лы. 1894-1921 гг. – М., 2010 и др.

верной отчасти, поскольку чины правоохранительных органов иногда преувеличивали степень опасности, исходящую от революционеров, масштабы их деятельности, чтобы показать свою эффективную борьбу с ними. Эти материалы дают сведения об оборудовании типографий социалистов, методах распространения и хранения ими нелегальной литературы, составе технических групп и т.д.

Частью источниковой базы диссертации стала *дореволюционная периодическая печать* различной общественно-политической направленности. Нами использовались материалы ЦО РСДРП газеты «Искра». В ней до 1903 г. было опубликовано до 90 корреспонденций из Сибири. На страницах большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», «Правда», меньшевистских газет «Голос социал-демократа», «Луч» опубликованы сообщения из сибирских организаций РСДРП, в которых упоминалась их издательская деятельность. Центральные эсеровские газеты «Революционная Россия», «Партийные известия», «Знамя труда» и др. опубликовали на своих страницах разнообразные сообщения о деятельности сибирских организаций ПСР, информацию о присланных в редакцию нелегальных изданиях местного производства. Нами привлекались публикации легальной томской газеты «Сибирский вестник». В ее редколлегии преобладали эсеры, поэтому газета имела неонародническую направленность. Мелкобуржуазно-демократическая (внепартийная) и либерально-буржуазная периодическая печать региона представлена газетами: «Сибирская жизнь» (Томск); «Степной голос» (Омск); «Сибирский листок» (Тобольск); «Сибирская торговая газета» (Тюмень) и др. Информация, содержащаяся в них, менее представительна, обширна и достоверна, чем та, которая имеется в социалистической печати.

К документам пятой группы относятся нелегальные издания сибирских социалистов (листовки, газеты, журналы, брошюры), которые хранятся в архивах, библиотеках, музеях. Тексты ряда изданий (или их фрагментов) опубликованы в документальных сборниках. Богатыми коллекциями листовок сибирских социалистов располагают центральные архивы Москвы и Санкт-Петербурга. Множество подлинных прокламаций сибирских организаций социалистов находится в ГАРФ в фонде нелегальных изданий (Ф. 1741), в Государственной общественно-политической библиотеке (ГОПБ – ранее Библиотека Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) в Отделе редкой книги (ОРК – ранее Фонд архивного хранения). В большинстве отечественных архивов листовки рассредоточены в многочисленных делах разных фондов. Много нелегальных изданий сибирских объединений социалистов отложилось в государственных архивах Пермской области (ГАПО), Курганской области (ГАКО), Тюменской области (ГАТюмо), Омской области (ИсА ОО), Томской области (ГАТО), Новосибирской области (ГАНО), Красноярского края (ГАКК), Иркутской области (ГАИО), Читинской области (ГАЧО), Государственном архиве в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске) и др. Листовки здесь имеются в фондах губернских жандармских управлений, районных охранных отделений, канцелярий судов.

Бывшие областные (краевые) партийные архивы Урала и Сибири (ныне – Центры документации новейшей истории) в фондах местных отделений Ист-

парта также содержат ряд революционных изданий. К их числу относятся: Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО. Ф. 1545), Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО СО. Ф. 41), Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПД КО. Ф. 5857), Исторический архив Омской области (ИсА ОО. Ф. 19), Государственный архив Новосибирской области (ГАНО. Ф. П-5), Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО. Ф. 4204), Государственный архив Алтайского края (ГААК. Ф. 1061), Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК. Ф. 64), Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИ ИО. Ф. 300). В ряде архивов и музеев созданы фонды, представляющие собой коллекции нелегальных революционных изданий. Такие фонды есть в ИсА ОО (Ф. 438), ГАТО (Ф. 516), ЦДНИ ТО (Ф. 5600), ГАНО (Ф. Д-149), ГАИО (Ф. Кол. нелегальных листовок), Томском областном краеведческом музее (ТОКМ. ОПИ (отдел письм. источников)).

Тексты листовок ряда сибирских организаций РСДРП и ПСР были опубликованы в их легальных и нелегальных газетах, журналах, брошюрах. Начиная с 1920-х гг. тексты листовок, в основном большевистских, стали публиковать в краеведческих сборниках, приложениях к монографиям, сборниках документов, что способствовало развитию исследовательского интереса к теме, вводу ряда листовок в научный оборот³⁶. Публикация таких документов активизировалась в связи с 50-летним юбилеем Первой революции, изданием многотомного сборника документов «Революция 1905-1907 гг. в России». Вышли в свет сборники материалов о революционном движении в Сибири, в которых уделено внимание листовочной литературе большевиков. Хотя их научно-справочный аппарат имел недостатки, но они не потеряли научную ценность³⁷. Документальные сборники 1970-х-1990-х гг. имели достаточно высокий уровень³⁸.

Что касается нелегальных газет, журналов, брошюр сибирских социалистов, то ситуация примерно такая же. Единичные их экземпляры хранятся в библиотеках, музеях, архивах. Часть газетных текстов опубликована в сборни-

³⁶ Сборник Истпарта. – Вып. 1. – Новониколаевск, 1923; Баранский Н. (Николай Большой). В рядах Сибирского соц.-дем. Союза (Восп. о подпольной работе 1897-1908 гг.). – Новониколаевск, 1923 и др.

³⁷ Революция 1905-1907 гг. в России: Док. и мат.-лы. – Серия. Т. 1-16. Кн. 1-18. – М.; Л., 1955-1965; 1905 г. в Красноярске: Сб. док. – Красноярск, 1955; Революционное движение в Забайкалье 1905-1907 гг.: Сб. док. и мат.-лов. – Чита, 1955; Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции: Сб. док. мат.-лов. – Иркутск, 1955; Революционное движение 1905-1907 гг. в Томской губернии: Сб. док. – Томск, 1955; Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг.: Сб. док. и мат.-лов. – Новосибирск, 1958 и др.

³⁸ В борьбе и тревоге: Сб. док. и мат.-лов. – Барнаул, 1977; Пламенное слово. Листовки красноярских большевиков. Январь 1905-декабрь 1907 гг.: Сб. док. – Красноярск, 1988 и др.

ках документов³⁹. Репрезентативность и информационная ценность нелегальных изданий как исторических источников чрезвычайно велика. Большое количество листовок, особенно меньшевистских, эсеровских, максималистов, до сих пор не опубликовано. Диссертантом введены в научный оборот тексты более 40 эсеровских листовок, нескольких эсдековских, фрагменты газет эсеров.

При формировании источниковой основы диссертации использовались *воспоминания современников*, опубликованные и неопубликованные. Большинство воспоминаний участников революции в Сибирском регионе появилось благодаря созданной по указанию В.И. Ленина в 1920 г. Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт). В связи с литературно-издательской деятельностью Сибирского отдела Истпарта (Сибистпарт), а также «Общества бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев» и «Общества старых большевиков», историко-революционная литература по Сибири пополнилась 70 мемуарами участников революционного движения. Преобладают опубликованные воспоминания видных социал-демократов В.В. Куйбышева, В.Е. Мандельберга, С.М. Кирова, М.А. Багаева, Н.Н. Баранского, М.К. Ветошкина, Вл. Виленского-Сибирякова, Ем. Ярославского и др. Они упоминали о некоторых сторонах издательской работы эсдеков⁴⁰. Мемуаристы преувеличивали степень идейных разногласий между большевиками и меньшевиками, работавшими в единых сибирских организациях РСДРП. Большинство мемуаристов негативно оценивали вклад эсеров в освободительное движение, характеризовали как враждебные взаимоотношения между ними и эсдеками. Заслуживают внимания воспоминания членов ЦК ПСР А.А. Аргунова, И.И. Майнова, Н.С. Тютчева, С.П. Швецова, ссыльных народников И.И. Попова, А.К. Кузнецова, А.В. Якимовой и др., в которых обращено внимание на постановку центральной и местной партийной печати эсеров⁴¹. Заметное место занимают мемуары А.И. Спиридовича⁴². Ценностью обладают мемуары руководителей подпольных типографий и участников технических групп⁴³. Однако им присуща

³⁹ Газета «Забайкальский рабочий» в 1905-1906 гг.: Полн. текст №1-8. – Чита, 1955; Центральные большевистские газеты 1905 г. о Сибири («Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» о революционных событиях 1905 г. в Сибири): Сб. док. мат-лов. – Новосибирск, 1980 и др.

⁴⁰ Мандельберг В.Е. Из пережитого Виктора Мандельберга (бывш. члена 1-й Гос. думы): Восп. – Давос, 1910; Багаев М.А. Моя жизнь: Воспоминания ивановца большевика-подпольщика. Иваново, 1949; Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904-1920 гг.). – Новосибирск, 1959; О Сергее Мироновиче Кирове: Воспоминания, очерки, статьи современников. – М., 1985 и др.

⁴¹ Аргунов А.А. Из прошлого партии социалистов-революционеров. – Пг., 1917; Тютчев Н.С. Статьи и восп. – Ч. 2. – М., 1925; Швецов С.П. Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири //Каторга и ссылка. – 1928. – №11 (48); Деятели СССР и революционного движения России: Энцикл. сл. Гранат. – М., 1989 и др.

⁴² Спиридович А.А. Записки жандарма. – М., 1991.

⁴³ 1905 г. в Сибири: Сб. ст. и восп. – Новониколаевск, 1925; Шумяцкий Б.З. В сибирском подполье: Очерки 1903-1908 гг. – М.; Л., 1926; Мучник Г.А. Подполье (Восп. рядового подпольщика. Эпоха 1905 г.). – М., 1931; Розеноер С.М. Что мы делали (Восп. 1901-1905 гг.). – М., 1933 и др.

идеологизированность, обусловленная конъюнктурными соображениями авторов.

Неопубликованные мемуары хранятся в архивах, музеях, библиотеках, частных коллекциях. Это воспоминания работников подпольных эсдековских типографий в Сибири М.А. Попова, И.А. Демшина, Л.А. Лужанской, Е.И. Топоноговой и др. Нами атрибуцированы и введены в научный оборот воспоминания члена Сибирского союза РСДРП А.А. Кузнецовой. К этой группе относятся стенограммы вечеров воспоминаний сибиряков – членов «Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев», письма омской эсерки Т.И. Безверховой, анкеты эсеров, вышедших в 1923 г. из ПСР, и др. Благодаря их воспоминаниям известны имена и биографии работников типографий и др.

Седьмую группу источников составили исторические и краеведческие энциклопедии, справочники, словари, библиографические каталоги, указатели, статистические сборники и т.д. В диссертации привлечены данные хроник рабочего, крестьянского, общественного движения в Сибири начала XX в., в которых приведены факты выпуска и распространения организациями социалистических партий своих нелегальных изданий, адресованных отдельным классам, социальным слоям и группам, их тиражи, способы воспроизводства и т.д.⁴⁴

При работе над докторской диссертацией использованы также архивные материалы, собранные моим отцом, доцентом П.З. Курускановым.

Приложение к диссертации состоит из 45 таблиц, содержащих статистические выкладки по разным аспектам темы. В целом, использованный нами корпус разнообразных источников содержит репрезентативную информацию и позволяет провести комплексное исследование по избранной теме.

Глава вторая – «Зарождение нелегальной издательской деятельности социалистов Сибири (1901-1904 гг.)» состоит из 6 параграфов.

В первом параграфе «Возникновение организаций РСДРП и ПСР в 1901-1904 гг.» кратко изложена история нелегальной издательской работы сибирских социалистов до 1901 г. Отмечено, что задачу создания устойчивого издательского дела пришлось решать основанным в 1901-1903 гг. Сибирскому социал-демократическому союзу и его комитетам в Томске, Красноярске, Иркутске и Чите. Рассмотрен процесс создания организаций РСДРП. Большую роль в их укреплении сыграли установленные в 1902 г. связи с партийным центром и редакцией «Искры». К 1903 г. сибирская социал-демократия уже догнала по уровню развития, характеру деятельности и в организационном отношении российскую. Местные организации вплоть до 1917 г. были объединенными, включая в свой состав большевиков и меньшевиков. В Сибири функционировали 18 организаций РСДРП численностью менее 500 чел.

⁴⁴ Первая русская революция: Указ. лит.-ры. М., 1930; Политическая каторга и ссылка: Биограф. спр. чл. общ. политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1929; М., 1934; Русская периодическая печать (1895-октябрь 1917 гг.): Спр. – М., 1957; Крестьянское движение в Сибири. 1861-1907 гг. Хроника и историография. – Новосибирск, 1985; Рабочее движение в России 1895-февраль 1917 г. Хроника. Вып. 1-10. – М.-СПб., 2000-2002 и др.

Зарождение эсеровских организаций в регионе тесным образом связано со становлением ПСР. Здесь в 1901-1904 гг. функционировали группы эсеров в Томске, Омске, Красноярске, Иркутске, Чите. Их интеграция завершилась в 1904 г. оформлением на первом учредительном съезде руководящего органа – Сибирского союза социалистов-революционеров (с середины 1905 г. – Сибирский союз ПСР), возглавляемого ОК, подчинявшегося ЦК ПСР. В отличие от эсеров европейской части России, позиции эсеров в сибирской деревне были очень слабыми, ими не были оформлены сельские партийные группы. К 1905 г. в регионе действовали 10 эсеровских групп и кружков численностью 100 чел. Спецификой возникновения и функционирования организаций РСДРП и ПСР в регионе являлась решающая роль политссыльных. Накануне Первой революции диапазон социалистического движения в Сибири исчерпывался существованием только малочисленных организаций РСДРП, Бунда и ПСР.

Во втором параграфе «Выработка тактической линии социалистов в отношении нелегальной печати» показано, что руководство РСДРП и ПСР через газеты «Искра» и «Революционная Россия» стремилось координировать издательскую деятельность местных организаций. На своих первых съездах сибирские социалисты среди задач назвали централизацию выпуска нелегальной агитационно-пропагандистской литературы. Свои первые прокламации социал-демократы выпустили в 1901 г. Сибирский социал-демократический союз внес немалый вклад в издание и распространение «Искры» в крае. Эсеры распространяли здесь газету «Революционная Россия», что имело большое значение, поскольку на первом этапе в эсеровской среде объединение было не столько организационное, сколько идейное. В 1901-1904 гг. процесс перехода от кружковщины к оформленным организациям во главе с Сибирским союзом социал-демократов и Сибирским союзом социалистов-революционеров происходил одновременно с выработкой тактической линии социалистов, в том числе и в отношении к нелегальной печати. Хотя социалистическое подполье края только начало разворачивать планомерную издательскую работу, однако его организационное укрепление открыло новую стадию развития и этой сферы. Легальные печатные органы, в которых сотрудничали социалисты, ввиду цензуры, не могли стать выразителями их политических взглядов. Поэтому основное свое внимание они уделяли развитию нелегального издательства.

В третьем параграфе «Первые подпольные типографии: количество, размещение, оснащенность, финансирование» рассмотрена полиграфическая база сибирских формирований РСДРП и ПСР в 1901-1904 гг. Решающую роль в ее создании сыграли Сибирский социал-демократический союз и Сибирский союз социалистов-революционеров. Местные социал-демократы в 1901-1902 гг. применяли «малую» технику (гектографы и мимеографы) для изготовления листовок. С 1903 г. у них появилось типографское оборудование. В создании подпольной «техники» немалая заслуга принадлежала рабочим-печатникам. Сибирский социал-демократический союз и 17 организаций РСДРП осуществляли издательскую работу на базе 10 типографий, 16 мимеографов, 17 гектографов, 1 шапирографа, 5 печатных машинок. В параграфе рассмотрены полицейские ре-

прессии в отношении эсдековских типографий. Сибирские эсеры стали создавать свою полиграфическую базу в 1901 г., когда попытались отпечатать в Томске №3 «Революционной России». В 1901-1904 г. подпольная «техника» имела у эсеров в Томске, Красноярске, Иркутске и Чите. Накануне Первой революции их полиграфическая база, в отличие от эсдеков, находилась еще в стадии становления. У 7 формирований ПСР было 3 типографии, 4 гектографа, 2 миеографа, печатная машинка. К 1904 г. полиграфические возможности социалистов возросли. В постановке их печатной техники активную роль сыграли партийные руководители, политссылные, уже обладавшие опытом. Местные организации РСДРП и ПСР имели, в целом, такие же полиграфические возможности, как и другие провинциальные партийные организации.

На оборудование подпольных типографий, наем жилья, личные расходы техников сибирские организации РСДРП и ПСР из своих касс выделяли определенные денежные суммы. Анализ 10 кассовых отчетов и других материалов показал, что основным источником поступления денежных средств у организаций РСДРП служили членские взносы. С 1903 г. местные комитеты до 80% денег отчисляли в кассу Союза. Руководство Союза направляло часть денег на издание «Искры». Всего в 1903-1904 гг. Сибирский союз, Томский и Иркутский комитеты РСДРП израсходовали на издательские цели не менее 5231 руб. 84 коп. (34,6% всех трат). Эсеры не выпустили кассовых отчетов, в этом проявилась их организационная слабость. Партийного Устава еще не было. Устав, принятый в 1906 г., только на 5-м съезде Совета ПСР (1909 г.) был дополнен пунктом об обязательности членских взносов, но это дополнение так и не стало нормой партийной жизни. Поскольку численность эсеров была незначительной, использовали они «малую технику», то их затраты были невелики.

Четвертый параграф – «Технические группы: численность, состав, специфика труда». В нем охарактеризованы технические группы, занимавшиеся в 1901-1904 гг. изготовлением литературы. Они были немногочисленными, по 2-5 чел. В число печатников подпольных типографий отбирались убежденные партийцы, готовые целиком посвятить себя революционному делу. Описана обстановка, в которой они жили и работали. Условия их работы были тяжелыми, как с физической, так и с морально-психологической стороны. Выяснены особенности групповой психологии работников революционных типографий, персональный состав технических групп. Всего в типографиях эсдеков трудилось не менее 46 чел., в том числе 11 женщин. Возраст руководителей типографий и наборщиков – 20-25 лет, в основном, это были местные жители. В типографиях эсеров трудилось не менее 14 чел., в том числе 7 женщин. Если возраст наборщиков был молодым, то руководителями типографий являлись старые политссылные, уже имевшие опыт работы. Техники нередко были связаны между собой дружескими или семейными узами, профессиональной общностью. Такие качества являлись гарантией от провокаторства. Гендерные, возрастные и профессиональные качества печатников, которые учитывались при подборе технических групп, сказывались на эффективности их работы. Особой спецификой составов и деятельности технических групп в Сибири, по сравнению с другими

регионами, нами не выявлено. Освещены репрессии против техников. Накануне 1905 г. в революционном подполье появились, хотя и немногочисленные, но постоянные кадры печатников и умелые организаторы типографий.

В пятом параграфе «Нелегальные издания сибирских социалистов в 1901-1904 гг.: виды, численность, тематика, авторство» показано, что Сибирский союз и 17 организаций РСДРП выпустили 278 листовок тиражом 481680 экз., в том числе 98 (35,3% от всего количества) типографских листовок; 15 брошюр, 5 газет, 2 журнала. ОК Сибирского союза и 6 групп ПСР выпустили 33 листовки тиражом 10145 экз., в том числе 8 (24,2%) типографских листовок; 5 брошюр, 1 газету, 1 журнал. По социальной направленности 117 (42,1%) эсдековских листовок адресовались к рабочим, а 18 (54,5%) эсеровских – ко всем гражданам. Тематика изданий была как общероссийская, так и местная. Накануне Первой революции выпуск нелегальной литературы местными социалистами приобрел определенную планомерность и целенаправленность. В области нелегального издательского дела эсдеки и эсеры контактировали друг с другом, хотя это сотрудничество еще не приобрело регулярный характер. В 1901-1904 гг. эсдеки опубликовали 31 листовку-перепечатку (1,83% от всего количества), остальные 247 написали местные социал-демократы. В составе ряда комитетов РСДРП появились литературные группы. В параграфе приведены примеры воздействия талантливо написанных листовок на современников. Отмечено, что листовки 1903-1904 гг. свидетельствовали о возросшем уровне теоретической подготовки их авторов. Сибирские эсеры издали 3 (9,1%) листовок-перепечаток, остальные 30 написали местные авторы. Это были политссылные народники зрелого возраста. Литературные кадры эсеров отличались высоким уровнем теоретической подготовки, о чем свидетельствовало последующее вхождение некоторых из них в состав ЦК ПСР (С.П. Швецов, С.Ф. Михалевич, А.Ю. Фейт).

В шестом параграфе «Распространение нелегальной литературы» выяснено, что социалисты распространяли литературу всеми способами, признаваемыми в подпольной практике: расклейка, разброска, рассылка и др. Значительную работу в области распространения нелегальной литературы проделал Союзный комитет РСДРП. Распространение нелегальных изданий намного возросло в 1903 г., когда в составе комитетов РСДРП стали функционировать специально созданные для этого группы. С началом русско-японской войны сибирские эсдеки стали выпускать и забрасывать антивоенные листовки в поезда, отвозившие солдат в Маньчжурию. С распространения литературы начали свой революционный путь С.М. Киров, В.В. Куйбышев, Ем. Ярославский и др. Подпольщики постоянно совершенствовали методы распространения прокламаций среди разных слоев населения края. Нелегальные издания, выпущенные эсерами, получили распространение по территории региона, начиная с 1903 г., т.е. несколько позже, чем эсдековские. Специальных групп распространителей в составе их организаций создано не было. Приведены сведения, характеризующие потери литературы, понесенные социалистами. Ареал распространения нелегальных изданий, выпущенных сибирскими организациями РСДРП и ПСР в 1901-1904 гг., ограничивался, в основном, городами. В целом, сибирским орга-

низациям РСДРП и ПСР накануне Первой революции удалось создать устойчивое издательское дело. Переход социалистов от пропаганды в кружках к агитации в массах явился шагом вперед в развитии освободительного движения в регионе. Однако, к началу 1905 г. революционные идеи еще не получили широкого распространения в рабочей и крестьянской среде.

Глава 3 – «Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов в 1905-1907 гг.» состоит из 8 параграфов.

В первом параграфе «Состояние социалистического подполья Сибири в период революции» отмечено, что в революционную эпоху РСДРП и ПСР стали массовыми партиями. Социалистическое подполье Сибири получило окончательное организационное оформление. Во главе его стояли Комитет Сибирского союза РСДРП и ОК Сибирского союза ПСР, которые установили связи со своими партийными центрами, провели несколько съездов и конференций. Расширился диапазон социалистического движения, здесь появились первые организации эсеров-максималистов и энесов. Улучшился качественный состав формирований социалистов из-за притока опытных партийцев, получивших освобождение от ссылки на основе указа от 21 октября 1905 г. Выяснен численный и персональный состав сибирских организаций социалистов, их идейные позиции. В крае функционировали 29-36 организаций РСДРП, насчитывавшие 2395-3252 чел. Резкого размежевания между меньшевиками и большевиками в них не произошло, причем меньшевики здесь занимали более левые позиции, чем центральное руководство (новоискровцы). Поэтому они приняли участие в вооруженных восстаниях в Красноярске и Чите. В 14-33 организациях ПСР числилось 400-1500 чел. По сравнению с организациями ПСР в центре страны, здесь их организации носили «городской» характер. Численность местных бундовцев, энесов и максималистов была незначительной. Социалисты в 1905-1907 гг. стали заметным общественно-политическим явлением в крае. Причем социалисты разных направлений во многих мероприятиях действовали сообща, применяемая ими тактика «левого блока» способствовала сплочению всех антисамодержавных сил. Революционный период принципиально отличался от предшествующего этапа становления социалистического движения.

Во втором параграфе «Проблема соотношения легальной и нелегальной печати у сибирских социалистов в течение 1905-1907 гг.» показано, что в 1905 г. произошел всплеск спроса сибиряков на печатную продукцию. Причиной этого послужило повышение социальной активности всех слоев населения и вовлечение их в политическую жизнь страны, вызванные русско-японской войной и началом революции. Руководство сибирских социалистов понимало необходимость активизации своей издательской работы. В параграфе приведены соответствующие резолюции их партийных форумов, показаны их действия, направленные на развитие нелегальной и легальной печати.

В «дни свободы», наступившие после обнародования Манифеста 17 октября 1905 г., произошли серьезные изменения. В первую очередь, это отразилось на положении печати, впервые в стране стала развиваться многопартийная пресса. В ходе революции определились позиции центральных учреждений со-

циалистических партий по проблеме соотношения легальной и нелегальной печати. Во время вооруженных восстаний в Красноярске и Чите открыто выходили бесцензурные издания социалистов. Причем эти издания партийными центрами не планировались, а выпускались по инициативе местных социалистов. В короткий период «14 месяцев свободы слова» местные социалистические организации попытались наладить легальное издательское дело. Изложена история издания социалистами легальных газет. Однако жесткие цензурные условия, гонения властей на демократическую прессу вынудили их отказаться от легальных изданий, вновь всецело обратиться к подпольному печатному станку.

В третьем параграфе «Полиграфическая база социалистов Сибири» рассмотрено техническое обеспечение издательского дела у социалистических организаций в 1905-1907 гг. Отмечено, что в нелегальную издательскую сферу были включены 37 социал-демократических и 23 эсеровских формирований. В своей издательской деятельности они руководствовались указаниями партийных центров и решениями сибирских партийных форумов, придерживались тактики «левого блока». У социал-демократов одновременно имелись в распоряжении 37 типографий, 43 гектографа, 22 мимеографа, 2 шапирографа, 1 литограф, пишущие машинки. Для сравнения: в 1905-1907 гг. в 86 городах страны у местных организаций РСДРП было 210 типографий⁴⁵. Эсеры в Сибири пользовались 25 типографиями, 20 гектографами, 4 мимеографами, 1 литографом, пишущими машинками. Следовательно, произошло значительное расширение полиграфической базы социалистов Сибири. Для выпуска литературы ими привлекались и мощности легальных типографий. Они также предоставляли свои типографии и техников для выпуска печатной продукции тем организациям, в деятельности которых играли видную роль: отделам ВКС, профсоюзам, студенческим союзам, СУМ, Военно-революционным комитетам, стачечным комитетам и т.п. Указанные тенденции были характерны и для провинциальных социалистических организаций в европейской части России. В параграфе описаны усилившиеся репрессии властей в отношении полиграфической базы социалистов, что негативно сказывалось на их издательском производстве.

В четвертом параграфе «Деятельность технических групп в ходе революции» отмечено, что для сибирских социалистов злободневным являлся вопрос обеспечения подпольных типографий квалифицированными кадрами. Комитетами внедрялась система периодического обновления состава печатников, перевода их, с целью передачи опыта, из одной типографии в другую. Выяснен персональный состав технических групп, показаны условия их труда и быта, раскрыт психологический портрет подпольных печатников. В эпоху революции их труд отличался особой интенсивностью и напряженностью. В подпольных типографиях эсдеков трудилось около 153 чел., в том числе 47 женщин; у эсеров – не менее 71 чел., в том числе 8 женщин. Больше всего техников было задействовано в типографиях крупных организаций РСДРП и ПСР. Новым явлением стало не только увеличение количества групп и техников, но и более ак-

⁴⁵ Меркулов А.И., Манько А.В. Большевицкая подпольная печать в годы реакции. – М., 1980. – С. 11.

тивное участие в работе подпольных типографий политссылных, уже обладавших необходимым опытом. В параграфе показаны репрессии властей против членов технических групп. Благодаря самоотверженному труду техников существовала и развивалась нелегальная печать.

В пятом параграфе «Финансовая основа издательской работы» проведен анализ 82 социал-демократических и 15 эсеровских кассовых отчетов, подписанных листов и др. Основным источником поступления денежных средств у социалистов служили членские взносы и другие внутренние ресурсы. У эсеров пополнение касс также происходило за счет денег, изъятых в ходе экспроприаций. Прослежены статьи бюджета, касающиеся расходов на технику организаций РСДРП и ПСР. Союзный комитет РСДРП и ОК Сибирского союза ПСР помогали финансами и материально партийным организациям края. Возможности для финансирования этого направления деятельности у эсдеков улучшились, поскольку с 1905 г. они отчисляли Сибирскому союзу РСДРП по 10% денег, поступавших в их кассы. Типографские расходы значились в их кассовых отчетах на первом месте. На издательскую сферу социал-демократами было отпущено 19280 руб. 85 коп. (22% учтенных средств). Расходы эсеров составили 2848 руб. 81 коп. (21,5%), что в 6 раз меньше, чем у эсдеков. По сравнению с организациями РСДРП и ПСР в европейской части России, местные мало, чем от них отличались в плане финансовых затрат на типографии. В 1905-1907 гг. сибирские социалисты постоянно увеличивали финансовые отчисления на развитие своей полиграфии, чему способствовал рост их рядов. По сравнению с центральными партийными учреждениями, а также с крупными организациями РСДРП и ПСР в центре страны, оперировавшими сотнями и десятками тысяч рублей, местные социалисты имели скромные финансовые возможности.

В шестом параграфе «Виды, численность, тематика нелегальных изданий сибирских социалистов в 1905-1907 гг.» констатируется, что в России революционными организациями было выпущено около 10 тыс. наименований листовок тиражом несколько миллионов экземпляров. Свой вклад в издание нелегальной литературы внесли и сибирские социалисты. Сибирский союз и 37 организаций РСДРП выпустили 1041 листовку тиражом 2741155 экз., из них 872 (84% от всего количества) изготовлены типографским способом; 27 брошюр, 17 газет, 4 журнала. ОК Сибирского союза и 18 организаций ПСР издали 382 листовки тиражом 823803 экз., то есть в 2,7 раза меньше, чем у эсдеков; 282 (74%) листовки изготовлены типографским способом; 25 брошюр, 8 газет, 3 журнала. По стране прослеживалась та же тенденция, что и в Сибири – эсеры и другие социалистические партии меньше, чем социал-демократы, издали листовок. Большинство листовок эсдеков (351 (33,7%)) и эсеров (172 (45%)) адресовались ко всем гражданам. Издание листовок, по-прежнему, являлось ведущим направлением их издательской работы. Новым явлением стал выпуск специализированных газет. Нами проанализирована типология, тематика, идейная направленность нелегальных изданий. Социалистическим организациям Сибири в 1905-1907 гг. удалось значительно усилить свою издательскую деятельность, которая развивалась приблизительно в том же темпе, что и революцион-

ные события в России и регионе. Это четко прослеживается на примере динамики выпуска нелегальных изданий, его пик пришелся на октябрь-декабрь 1905 г.

В седьмом параграфе «Изменения в авторском корпусе» отмечено, что основная масса листовок, выпущенных сибирскими организациями РСДРП в течение 1905-1907 гг., написана местными партийными деятелями, перепечатками были 143 (13,7%) листовки; у эсеров – 66 (17,3%). Газетные статьи также писались своими силами. Большинство брошюр являлось перепечатками. На авторский корпус значительное влияние оказали как внутренние процессы, происходившие в самих организациях, так и события общественно-политической жизни, разворачивавшиеся в крае. В связи с постановкой новых типографий и увеличением выпуска литературы в годы революции, существенно расширился авторский корпус за счет молодежи, партпрофессионалов, политехсильных. В параграфе названы имена авторов – большевиков (Н.Н. Баранский, С.М. Киров, В.В. Куйбышев, Н.А. Скрыпник, В.К. Курнатовский, И.В. Бабушкин, М.К. Ветошкин и др.) и меньшевиков (В.А. Гутовский, М.С. Урицкий, В.Е. Мандельберг и др.), эсеров (С.П. Швецов, А.Ю. Фейт, С.Ф. Михалевич и др.). Прокламации также сочинялись коллективами или членами литературных групп, действовавшими в составе ряда организаций РСДРП и ПСР. Опыт сближения устной и письменной агитации путем предварительного обсуждения текстов листовок на партсобраниях и в рабочих кружках стал широко применяться эсдеками во многих организациях. Приведены отзывы современников о реакции населения на некоторые издания социалистов. Ряд изданий сибирских социалистов можно считать образцом печатной агитации.

В восьмом параграфе «Особенности распространения нелегальной литературы и репрессии властей» сделан вывод, что в ходе Первой революции нелегальная печать сибирских социалистов получила широкое распространение в регионе. Если в составе формирований РСДРП действовали специальные группы распространителей, то у эсеров они имелись только в нескольких организациях. Изучены новые методы распространения нелегальной печати. Особое внимание социалисты стали уделять распространению своих изданий среди военных и крестьян, активно применяя здесь тактику «левого блока». Этому способствовали связи, установленные ими с разными категориями населения. Показана реакция современников на распространяемую социалистами печатную продукцию. Сибиряки охотно читали политическую литературу, о чем свидетельствовали материалы их обысков и арестов⁴⁶. Массовому распространению литературы в крае препятствовали репрессии властей. Но ареал ее распространения оставался обширным, охватывая соседние Уральский и Дальневосточный регионы. Наибольшего размаха распространение нелегальной печати достигло в период высшего подъема революции. Таким образом, в 1905-1907 гг. у мест-

⁴⁶ Курусканов П.З. Торговля политической книгой в Сибири (1905-1907 гг.) // Книжное дело в Сибири (конец XVIII-начало XX в.). – Новосибирск, 1991. – С. 180-191; Козлов С.В. Распространение печатной продукции на Сибирской железной дороге в годы Первой русской революции // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. – Новосибирск, 1997. – С. 100-101.

ных социалистов завершилось партийное строительство, что способствовало осуществлению ими интенсивной издательской деятельности.

Глава четвертая – «Издательское дело социалистов Сибири в межреволюционный период» состоит из 8 параграфов.

В первом параграфе «Социалистические организации Сибирского региона (3 июня 1907 г.-февраль 1917 г.)» констатируется, что в межреволюционное десятилетие социалистическое подполье функционировало в сложных условиях, их связь с центральными партийными учреждениями ослабла, усилилась межфракционная борьба. У эсдеков распространению ликвидаторских и отзовистских идей во многом способствовали ссылки. В революционном подполье края эффективно действовали внедренные охранными отделениями 200 секретных сотрудников. Распавшиеся после поражения революции Сибирский союз РСДРП и Сибирский союз социалистов-революционеров были воссозданы только в годы Первой мировой войны. В регионе одновременно существовали 65 организаций РСДРП общей численностью 1942 чел., 44 группы и кружка эсеров с 605 членами, немногочисленные группы энесов и максималистов. Проанализированы их организационное состояние, персональный, социальный, фракционный состав, направления деятельности. В отличие от европейской части России, здесь хотя и наблюдалась с конца 1907 г. нехватка партийных функционеров, однако персональный состав социалистических организаций пополнялся благодаря резко возросшей ссылке.

Большинство формирований РСДРП и ПСР в Сибири придерживалось центристской партийной политики. В соответствии с условиями того времени структурно изменилась их организация, преобладала децентрализованная, «рассыпанная» модель этих партий. Эсдеки и эсеры сочетали легальную и нелегальную работу, тесно сотрудничая друг с другом. В начале Первой мировой войны начался процесс консолидации всех левых, социалистических элементов в крае на антивоенных, интернационалистских позициях. Число сторонников подполья, как у эсдеков, так и у эсеров, увеличилось.

Во втором параграфе «Нелегальная печать в условиях развития легальной партийной прессы» показано, что в межреволюционный период происходило угасание интереса сибиряков к литературе общественно-политической тематики. Спрос на нее сохранялся у партийцев, передовых рабочих, студенческой и учащейся молодежи, политссыльных. Рассмотрена деятельность руководства социалистических партий по выпуску легальной партийной прессы, которая выписывалась и читалась в Сибири, финансово поддерживалась партийцами. Поскольку условия для развития нелегальной издательской деятельности для социалистов региона значительно ухудшились, то они компенсировали это своим активным участием в легальной партийной и демократической печати. Работа в местной подцензурной прессе способствовала распространению социалистических идей, росту известности и популярности социалистов. Легальные издания, вокруг которых группировались социалисты, стали ядром их возрождающихся партийных структур. В параграфе освещены попытки местных социалистов издавать свою партийную легальную прессу.

Если постановка легальной партийной печати со стороны большинства социалистов встречала одобрение и поддержку, то к нелегальной издательской деятельности их отношение постоянно менялось, завися от внутривнутрипартийного положения и сложившейся общественно-политической обстановки. Социалисты понимали, что выход их нелегальных печатных изданий является для населения края ярким свидетельством их дееспособности. Поэтому задача издания и распространения нелегальной литературы, вопреки противодействию ликвидаторов, доминировала в деятельности ряда организаций РСДРП и ПСР в годы столыпинских реформ. Цензурные условия во время нового революционного подъема стали более благоприятными для развития легальной партийной печати, что повлекло сокращение выпуска нелегальных изданий. Сибирские социалисты сумели перенести центр тяжести с нелегальной литературы на легальную. Активизация же их нелегального издательства произошла в ходе Первой мировой войны, когда свобода печати была резко ограничена.

В третьем параграфе «"Техника" сибирских социалистов» рассмотрено функционирование множительной техники у местных социалистических организаций в межреволюционный период. Круг организаций РСДРП и ПСР, имевших собственную полиграфическую базу и занимавшихся нелегальной издательской работой постепенно сузился. У социалистов европейской части России также произошло ухудшение полиграфии и переход к кустарной технике. 29 сибирских организаций РСДРП пользовались 32 типографиями, 34 гектографами, 2 мимеографами, 1 шапирографом, 2 литографами, копировальными и пишущими машинками; у 21 организации ПСР – 31 типография, 31 гектограф, 3 мимеографа, 1 литограф; у максималистов – 3 типографии. Полиграфические мощности у эсдеков и эсеров были примерно одинаковы. Социалисты нередко пользовались типографиями легальных газет. Кроме того, показателем кризиса полиграфической основы стало появление у социалистов листовок, выполненных машинописным и рукописным способами. Описаны репрессии властей в отношении множительной техники социалистов. Поскольку подпольная техника в межреволюционное десятилетие зачастую олицетворяла собой объединение, то в организациях местных социалистов не прекращалась борьба с ликвидаторами за ее функционирование. В постановке техники и ее восстановлении после разгромов активную роль сыграли «старые работники» и политссылные.

В четвертом параграфе «Функционирование технических групп» изучены состав и деятельность технических групп, работавших в межреволюционный период в подпольных типографиях сибирских социалистов. Их количество и численность значительно сократилось. Только в типографиях 16 сибирских организаций РСДРП имелись технические группы в составе 127 чел., из них 16 женщин; у 11 организаций ПСР – численностью не менее 56 чел., в том числе 9 женщин; у максималистов – 3 чел. Наибольшее количество техников было во второй половине 1907 г., а к 1910 г. технические группы исчезли. Поэтому изготовителями нелегальных изданий выступали перегруженные работой комитетчики, беглые политссылные. Из-за нехватки специалистов, листовки изго-

товлялись на пишущих машинках, рукописным способом. Рассмотрена специфика труда техников в условиях непрерывных полицейских репрессий.

В пятом параграфе «Финансовое обеспечение издательской работы» отмечено, что в межреволюционный период социалисты постоянно сталкивались с нехваткой финансовых средств. Бюджет их организаций, как и ранее, формировался за счет внутренних ресурсов. В отличие от эсеров, максималистов и анархистов, большинство эсдековских организаций не прибегало к экспроприациям. Согласно 29 кассовым отчетам 4 организаций РСДРП, выпущенным в 1907-1912 гг., на приобретение и содержание типографской техники ими было выделено 403 руб. 21 коп. (45% всех трат). 20 кассовых отчетов 4 организаций ПСР за 1907-1909 гг. зафиксировали траты на издательскую сферу в размере 967 руб. 50 коп. (28%). Прослеживается прямая зависимость между финансовой обеспеченностью организаций и постановкой у них издательской деятельности. Социалисты серьезное внимание продолжали уделять развитию издательской работы, отчисления на технику стояли у них на втором месте после помощи бежавшим из ссылки и содержания партпрофессионалов. Одной из причин упадка издательской работы стало ее скудное финансирование. Бедность бюджетов существовавших в стране организаций РСДРП и ПСР была распространенным явлением, поскольку резко сократилась численность партийцев, плативших членские взносы. По сравнению с предыдущим периодом, структура финансовых потоков у социалистических организаций в Сибири изменилась: местное партийное руководство, а тем более центральные партийные органы, практически не оказывали им финансовой поддержки, меньше стало поступать в их партийные кассы доходов от продажи литературы и т.д.

Шестой параграф – «Виды, численность, тематика нелегальных изданий». В межреволюционный период 32 сибирские организации РСДРП издали 377 листовок тиражом 267627 экз., что в 10 раз меньше, чем было выпущено ими в годы Первой революции. Типографским способом отпечатана 171 листовка (45,3%). 21 организация ПСР издала 151 листовку тиражом 60077 экз., 82 (54,3%) из них изготовлены типографским способом; максималисты – 7 листовок тиражом 8 тыс. экз. По социальной ориентированности 30% эсдековских и 33,7% эсеровских листовок адресовались ко всем гражданам. Эсдеки также выпустили 4 брошюры, 14 газет, 4 журнала; эсеры – 7 брошюр, 13 газет, 8 журналов. Преобладающим видом нелегальной печати у социалистов оставались листовки. Проанализирована тематика этих изданий. Сделан вывод, что социалисты в своей издательской деятельности, по-прежнему, придерживались тактики «левого блока». В Сибири, как и во всей стране, наибольшее количество листовок, газет и журналов у социалистов приходилось на годы столыпинской стабилизации, что объяснялось еще наличием кадров и ресурсов. Вскоре произошел упадок их издательского дела, выразившийся в сокращении выпуска листовок, прекращении выпуска брошюр и газет. Для социалистических формирований в европейской части России также была характерна указанная тенденция.

В седьмом параграфе «Авторский корпус» указано, что в межреволюционное десятилетие местными организациями РСДРП было выпущено не менее 24 (6,5%) листовок-перепечаток; эсерами – 7 (4,6%). Рассмотрены составы редколлегии нелегальных печатных органов, приведены факты биографий ряда авторов. Редакторской работой, написанием текстов листовок, газетных статей занимались, в основном, коллективы единомышленников, т.к. у эсдеков произошло более четкое размежевание по фракционной принадлежности. Среди авторов – большевики (И.В. Сталин, А.А. Сольц, Ю.П. Гавен, И.Л. Наханович, В.А. Ватин-Быстрянский и др.), меньшевики-партийцы (Г.Н. Мельничанский, В.М. Коробков, К.А. Попов, К.Н. Самойлова и др.), ликвидаторы (Н.А. Рожков, Г.Г. Кузьян и др.), эсеры (М.Ф. Омельков, Б.П. Юхневич, Г.А. Скаткин, М.М. Федоров и др.), максималисты. Преобладали руководители местных социалистических формирований, ссыльные (накануне Февральской революции 1917 г. в крае находилось не менее 9346 политссыльных и 485 политкаторжан) или те, кто постоянно с ними общался. Авторы нередко сами участвовали в процессе изготовления и распространения нелегальной литературы. Организации социалистов периодически испытывали нехватку квалифицированных литераторов. В целом, авторский корпус полностью обновился.

В восьмом параграфе «Распространение и потери нелегальной литературы сибирских социалистов» выяснено, что в эпоху столыпинских реформ распространение нелегальных изданий проходило в тяжелых условиях. Однако спрос на политическую литературу у населения сохранялся, поэтому в составе ряда организаций РСДРП и ПСР продолжали функционировать пропагандистские группы. Масштабы ее распространения по территории региона оставались значительными. В годы нового революционного подъема, из-за разгрома организаций, общего упадка партийной работы, группы распространителей исчезли. Распространением литературы занимались активисты. Масштабы распространения изданной местными социалистами нелегальной литературы постепенно сужались. Значительными были у них потери складов литературы, библиотек, аресты их хранителей и распространителей. В крае распространялась и партийная печать, получаемая из-за границы от партийных центров, от легальных социал-демократических и неонароднических издательств. Это отчасти компенсировало незначительное количество распространяемых нелегальных изданий местного производства. Одной из причин сокращения масштабов распространения революционной литературы стало отсутствие координирующей роли в этом деле ОК Сибирского союза РСДРП и ОК Сибирского союза ПСР, которые не функционировали. Лишь во время мировой войны распространение революционной печати среди местного населения и солдат усилилось.

Отток партийных кадров, полицейские репрессии, провокаторство, финансовый кризис, разрушение организационных структур социалистов в регионе, резкое сужение возможностей влиять на массы – все эти факторы заставили социалистов в межреволюционное десятилетие активнее сочетать в своей деятельности легальные и нелегальные средства, в том числе и в издательской

сфере. Несмотря на систематические репрессии властей, местные социалисты, как и в других регионах, не свернули свою издательскую работу.

Глава пятая «Влияние нелегальной революционной печати на формирование политической культуры сибиряков» состоит из 7 параграфов.

В первом параграфе «Обращение нелегальной печати социалистов ко всем гражданам» отмечен низкий уровень политической культуры у жителей края, поскольку большинство из них оставалось безграмотными (по переписи 1897 г. грамотность здесь составляла 11,5% населения). Для сравнения: в европейской части России грамотных было почти в два раза больше – 22,9%. Несмотря на нововведения, происходившие под влиянием модернизационных процессов, изменения в менталитете сибиряков происходили медленно. Налицо была дуалистичность, расколотость и неоднородность политической культуры сибиряков, причем отношения между носителями разных типов политической культуры носили, как показали события Первой революции, конфронтационный характер. Леворадикальные печатные издания местного производства адресовались, в первую очередь, ко всем гражданам, о чем свидетельствуют их заголовки: «Ко всем», «К гражданам», «Гражданам», «К обществу», «Избирателям» и т.д. По нашим подсчетам, 557 (32,8% общего количества) эсдековских, 244 (43,1%) эсеровских, 5 (71,4%) максималистских листовок, изданных в 1901 г. - начале 1917 г., адресовались ко всем гражданам, т.е. ко всем сибирякам, так или иначе, вовлеченным в общественно-политические события того времени. В параграфе проанализировано их содержания. Сделан вывод, что в начале XX в., в условиях модернизации, происходили сложные процессы ломки традиционных взглядов, трансформации мировоззрения россиян, повышения уровня их политической культуры. Поэтому авторами нелегальной литературы учитывался приобретенный сибиряками опыт вовлечения в общественно-политическую жизнь: участие в профсоюзном и стачечном движении, избирательных кампаниях в Государственную думу и органы местного самоуправления, других акциях. Кроме того, авторы ориентировались на специфику менталитета и жизненные ценности сибиряков, отличавшие их от жителей европейской части страны. Большинство этих изданий имели целью повлиять на формирование мировоззрения сибиряков, политически их просвещать, повысить уровень их политической культуры, приобщить к ценностям правового государства и гражданского общества. Отмечено, что авторы использовали политический дискурс – язык политики, знакомили читателей с политической и революционной терминологией, с такими понятиями, как гражданские права и свободы (свобода слова, совести, печати, собраний), плюрализм, политическая борьба и т.д.

Издания социалистов развенчивали царистские иллюзии, обличали самодержавную власть, произвол местной администрации, выдвигали требования общедемократического характера, пропагандировали лозунги вооруженной борьбы с существующим режимом и др. Они оканчивались призывами «Долой самодержавие!», «Да здравствует всенародное Учредительное собрание!», «Да здравствует демократическая республика!». Значительное место нелегальные

издания сибирских социалистов, адресованные ко всем гражданам, уделяли раскрытию актуальной для начала XX в. проблемы насилия, терроризма. Нелегальные издания, обращенные ко всем гражданам, носили ярко выраженную антимонархическую направленность, показывали читателям преимущества народовластия, пропагандировали идеи политической свободы.

Во втором параграфе «Проблемы парламентаризма в нелегальной печати сибирских социалистов» констатируется, что одной из главных тем нелегальной печати сибирских социалистов стала тема будущего государственного и общественного устройства России. Она знакомила читателей с такими понятиями и демократическими институтами как буржуазный парламентаризм и конституционализм, разделение ветвей власти, избирательное право и т.д. Контент-анализ их нелегальной печати выявил следующее. По поводу Булыгинской думы, Учредительного собрания, выборов и работы Думы 1-4-го созывов, деятельности в ней фракций разных политических партий эсдеки издали не менее 195 листовок (11,5% от общего количества); эсеры – 53 (9,3%). Ряд их книг и статей также посвящался проблеме парламентаризма. Рассмотрен спектр проблем, затронутых в этих изданиях. С точки зрения компаративистики, выявлена трактовка одних и тех же политических событий и явлений большевиками, меньшевиками, эсерами, максималистами; проанализированы выдвинутые ими в разные периоды лозунги. Авторы не всегда адекватно оценивали сложившуюся обстановку и предлагали верную тактику.

Благодаря Манифесту 17 октября 1905 г. огромные массы населения получили реальную возможность приобщиться к легальной политической деятельности. Предвыборные кампании в Государственную думу социалисты активно использовали с целью расширения своего идейного воздействия на население. В итоге, сибирское представительство в Думе отразило динамику общероссийских настроений. Содержание печатных изданий социалистов свидетельствует об их сложном и неоднозначном подходе к проблеме парламентаризма. Начавшийся процесс модернизации политической системы России вызвал у них противоречивые оценки. Взгляды эсдеков и эсеров на роль Думы претерпели эволюцию: от недоверия и бойкота Булыгинской и I Дум до использования парламентской трибуны в целях подготовки восстания для свержения самодержавия и установления демократической республики. Они считали роль Думы временной. В будущем ее место должно было занять Учредительное собрание. Максималисты вообще отрицали необходимость парламента⁴⁷. Издания социалистов Сибири, касавшиеся проблемы парламентаризма, последовательно проводили идеи о необходимости свержения самодержавия, борьбы за созыв Учредительного собрания и установление демократической республики, защиты прав и свобод граждан. Популярными в предвыборном дискурсе листовки и агитационные газеты на первый план выдвигали не акты обещаний, а позитив-

⁴⁷ Курусканова Н.П. Из истории «Забайкальской группы социалистов-революционеров максималистов» // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия. – Ч. 1. – Омск, 2000. – С. 182-188.

ный имидж социалистических партий и их кандидатов. Итоги выборов в российский парламент, куда были избраны местные социалисты, можно расценивать как факт эффективного социально-психологического влияния нелегальных изданий на политические установки электората. Обращает на себя внимание значительная степень политической ангажированности нелегальной прессы, посвященной теме парламентаризма. Так, деятельность Думы оценивалась преимущественно негативно, ввиду значительных ограничений ее функций. Своей печатью социалисты развенчивали наивные надежды обывателей на то, что такой парламент разом разрешит все накопившиеся в стране проблемы.

В третьем параграфе «Внутрипартийная печать сибирских социалистов» отмечено, что часть нелегальных изданий адресовалась членам функционировавших в Сибири 50 социал-демократических (4,5 тыс. чел.) и 30 эсеровских (2 тыс. чел.) организаций. Социал-демократы выпустили для партийцев не менее 286 (16,9% от общего количества) листовок, в том числе 121 кассовый отчет; 17 брошюр, 11 газет, 7 журналов; эсеры – 69 (12,2%) внутрипартийных листовок, в том числе 35 кассовых отчетов; 22 брошюры, 7 газет, 3 журнала; максималисты – 2 листовки. Внутрипартийная печать знакомила партийцев со взглядами теоретиков социализма, программными и тактическими установками социалистических партий, разъясняли решения партийных съездов, лозунги текущих моментов и т.д. Изучена фракционная принадлежность ряда изданий социалистов. Спецификой их нелегальной печати на протяжении всего изучаемого периода было частое обращение к пенитенциарной и ссыльной тематике. Другой заметной темой стало разоблачение при помощи печатного слова провокаторов. Борьба с провокаторами с помощью печати вела к преодолению кризиса революционного подполья. Диссертантом выявлены различия в трактовках большевиков, меньшевиков, эсеров, максималистов разных общественно-политических событий. Показан и такой немаловажный момент – нелегальные издания местных эсдеков, эсеров и максималистов не только отражали официальную точку зрения своего партийного руководства в разные периоды, но и показывали самостоятельную позицию по тем или иным проблемам. Получила освещение в печати эсдеков и эсеров и тема будущего общественного устройства, причем концепция социализма интерпретировались ими практически одинаково. Немаловажную роль в борьбе за влияние на партийцев сыграла нелегальная печать на протяжении межреволюционного периода, когда внутри сибирских социалистических формирований происходили острые идейные столкновения между легалистами и сторонниками нелегальных форм борьбы, сторонниками террора и его противниками. Специфика внутрипартийной литературы заключалась не только в выполнении информационной функции, но и функции внушения, воздействия на политическое поведение партийцев путем умелой аргументации. Поэтому в структуре политических установок печати, рассчитанной на партийную массу, заметнее был когнитивный компонент, а эмоциональный отходил на второй план. Печать для «внутрипартийного пользования» способствовала сохранению и активизации подполья, сплочению партийцев, сыграла важную роль в складывании революционной субкультуры.

В четвертом параграфе «Роль нелегальной печати в развитии рабочего движения» дана характеристика сибирских рабочих. Их численность составляла 5,3% населения региона против 11,1% в центральной части страны. В 1901 г. - начале 1917 г. в крае произошло более 3 тыс. стачек рабочих, 2 вооруженных восстания⁴⁸. Сибирь шла по этим показателям вровень с Поволжьем, опережая Среднюю Азию и Дальний Восток. Основные группы рабочего класса края составили питательную среду для партий социалистической ориентации, подвергались их влиянию. Сибирские эсдеки издали 479 (27,9% от общего количества) листовок, 4 брошюры, 7 газет, адресованных рабочим; эсеры – 77 (13,6%) листовок, 1 брошюру, 4 газеты; бундовцы – 1 листовку. Проанализирована специфика этих изданий, лозунги, фигурировавшие в них.

Если до 1905 г. рабочее движение в крае не выходило за рамки стихийности и экономических требований, то в годы Первой революции оно достигло общероссийского уровня. Нелегальная печать информировала читателей о развитии рабочего и стачечного движения в стране и регионе, о таких знаковых событиях, как Кровавое воскресенье, Ленский расстрел 1912 г., призывала пролетариев вступать в ряды революционных партий для борьбы с самодержавием, воздерживаться от разрозненных стихийных выступлений, организовываться в профсоюзы, кооперативы, отмечать забастовками пролетарский праздник 1 Мая и т.д. Рассмотрены просчеты печатной агитации социалистов. Так, социалисты переоценивали чисто политические лозунги, не придавая должного значения экономической борьбе, нередко форсировали события. Звучавшие во многих их листовках призывы к всеобщей стачке, вооруженному восстанию не учитывали того, что основная масса рабочих еще не была готова к таким радикальным формам борьбы. Сделан вывод, что своей печатной агитацией социалисты стремились сформировать у рабочих социалистическое сознание, чувство пролетарской солидарности, понимание своих классовых интересов и т.п. Развитие рабочего движения в регионе сопровождалось усилением его политической окраски. Отмечено, что конкуренция между РСДРП и ПСР за влияние на рабочие массы нашла отражение в содержании ряда листовок. В целом, печатная агитационно-пропагандистская работа социалистов сыграла заметную роль в расширении масштабов рабочего движения в крае и его политизации, особенно в годы Первой революции, столыпинских реформ и кануна Второй революции.

В пятом параграфе «Обращение революционной печати к интеллигенции и учащейся молодежи» охарактеризована демократическая интеллигенция Сибири, представлявшая немногочисленный слой: в 1897 г. ее численность была 35,3 тыс. чел. (0,3% населения) (для сравнения: в составе населения России интеллигенция составляла 2,7%), а к 1917 г. – 100 тыс. чел. В крае функционировали университет, Сибирские высшие женские курсы и технологический институт в Томске, Восточный институт в Верхнеудинске, сеть средних учебных заведений, в которых обучались несколько тысяч студентов и учащихся. Образованное сообщество пополнялось за счет притока инженеров и техников во вре-

⁴⁸ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. – Томск, 2007. – С. 229-233.

мя строительства Транссиба, политссылки. По социальному происхождению местная интеллигенция сформировалась, в основном, «из народа». Она представляла собой один из самых динамичных элементов в социальной структуре и сыграла заметную роль в общественно-политической жизни региона. Интеллигенция была представлена во всех организациях социалистов. Руководящие посты в комитетах были заняты ее представителями⁴⁹. В течение 1901 г. - начале 1917 г. социал-демократы издали 46 (2,7% от общего количества) листовок, адресованных демократической интеллигенции, к студенческой и учащейся молодежи – 23 (1,3%) листовки, 1 газету, 4 журнала; эсеры – 17 (3%) листовок, 1 журнал для интеллигенции, 9 (1,6%) листовок и 4 журнала для учащихся. Проанализировано содержание этих изданий, выявлены их специфика, лозунги, с которыми обращались социалисты к интеллигенции.

Нелегальная литература сибирских социалистов акцентировала внимание на социально-экономическом положении и политико-правовом статусе демократической интеллигенции как одной из категорий трудящихся. Ее авторы пришли к выводу об ее бесправном и эксплуатируемом состоянии в условиях самодержавия, повествовали об участии различных отрядов местной интеллигенции в стачечном и профсоюзном движении, о присоединении студенческой и учащейся молодежи к освободительной борьбе, их поддержке революционных партий и др. Составители нелегальных изданий связывали с устранением самодержавия значительное улучшение жизни интеллигенции. Нелегальные издания, наряду с другими факторами, способствовали росту оппозиционных и революционных настроений у местной интеллигенции, студенческой и учащейся молодежи, популярности в их среде социалистических идей. Хотя интеллигенция региона демонстрировала разные модели политического поведения, но к 1917 г. подавляющая ее часть оказалась в оппозиции к самодержавному строю.

Шестой параграф – «Печать социалистов и движение крестьян Сибири». Крестьянство составляло большинство населения края (80%). В параграфе показаны специфические черты социально-психологического облика сибирских крестьян, которые во многом были обусловлены отсутствием здесь помещичьего землевладения, наплывом ссыльных и др.⁵⁰ Социал-демократы в 1901 г. - начале 1917 г. выпустили 54 (3,2%) листовки и 2 брошюры, адресованные крестьянам; эсеры – 27 (4,8%) листовок, 6 брошюр. Злободневная аграрно-крестьянская тема фигурировала и в изданиях, адресованных другим слоям.

Деревню в гораздо меньшей степени, чем население городов, волновали общеполитические проблемы. Однако запоздание в развитии крестьянского движения в регионе не означало, что крестьянство не было затронуто общенациональным кризисом. Если в 1901-1904 гг. в регионе произошло 85 крестьянских выступлений; то в годы Первой революции – 1300, причем крестьянское движение приобрело массовый характер; а в межреволюционный период – 2238

⁴⁹ Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI-начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. – Новосибирск, 2005. – С. 182-189.

⁵⁰ См.: Пальцев А.И. Менталитет и ценностные ориентации этнических общностей (на примере субэтноса сибиряков). – Новосибирск, 2001.

выступлений⁵¹. Хотя по масштабам и остроте форм крестьянское движение в крае уступало борьбе крестьян в губерниях центра страны, тем не менее, его характер и требования отражали общность аграрного вопроса и исторических судеб центра и окраины. Многие публикации социалистов характеризовали социально-экономическое и правовое положение местного крестьянства, казачества, инородцев. В них отмечалась социальная неоднородность крестьян, показывалось их угнетение и притеснения со стороны администрации. Эсдековские авторы, стремясь не оттолкнуть крестьянство радикализмом своих требований, старались в своей печати не употреблять термины «национализация» и «муниципализация», однако в ней речь шла именно об этих мерах. Эсеры пропагандировали социализацию земли. Спецификой изданий, выпущенных социалистами для крестьянской аудитории, являлось присутствие религиозной аргументации, областнических лозунгов. Нелегальные издания эсдеков и эсеров называли причины усиления крестьянского движения в крае, показывали и оценивали его формы и методы. Они призывала крестьян не ждать царских милостей, избавиться от реформистских иллюзий, не верить правительственным обещаниям о возможности мирным реформированием устранить коренные противоречия русской жизни. Сделан вывод о том, что авторы этих изданий, анализируя аграрную ситуацию в европейской части страны и Сибири со своих партийных позиций, во многих случаях давали схожие трактовки. Содержание эсдековских и эсеровских печатных изданий позволяет судить о тактических линиях, которым следовали сторонники этих партий в своей деятельности среди крестьянских масс. Во многом они совпадали, поскольку в большинстве изданий имелись призывы к крестьянам включаться в общенародную борьбу с правительством за Учредительное собрание, за землю и волю, предлагалось использовать пассивные и активные методы борьбы. Однако в публикациях социалистов недостаточное место отводилось показу и разъяснению специфики аграрной проблемы в крае, игнорировались чисто крестьянские требования, что снижало эффективность их пропаганды. Кроме того, социал-демократы и эсеры постоянно критиковали друг друга по вопросам, касавшимся аграрных требований. Социалисты игнорировали положительные стороны столыпинской аграрной реформы, подчеркивая только ее отрицательные последствия. Красной нитью в публикациях обеих партий проводилась мысль о необходимости прочного союза пролетариата и трудового крестьянства. Крестьянство слабо усваивало пропаганду и агитацию социалистов, воспринимая из нее лишь то, что соответствовало его насущным интересам, вело к улучшению материального положения. Вместе с тем, накануне Февральской революции произошла сложная эволюция политических настроений местного крестьянства. В крестьянской среде нарастала усталость от войны, рассеивались царистские иллюзии, зрела готовность поддержать выступления против существующей власти. У крестьян

⁵¹ Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. – С. 207,246-248,271-277; Крестьянское движение в Сибири. 1907-1914 гг.: Хроника и историография. – Новосибирск, 1986. – С. 57,204-206; Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Крестьянское движение в Сибири 1914-1917 гг.: Хроника и историография. – Новосибирск, 1987. – С. 63-66, 228.

пробуждение интереса к политической жизни нашло свое выражение в невиданной тяге к печатному слову.

В седьмом параграфе «Содействие нелегальной печати революционизированию армии» отмечено, что в Сибири в 1901 г. - начале 1917 г. размещались значительные воинские гарнизоны. Армия представляла собой вооруженный народ, тесно связанный с обществом и его проблемами. Местные организации РСДРП издали 222 (13,1% от общего количества) прокламации, 7 газет, 2 брошюры; эсеры – 99 (17,5%) листовок, 7 газет, 1 брошюру, 2 журнала, адресованные солдатам и казакам. Социалисты посвятили военным служащим достаточное количество изданий, что во многом объяснялось той значительной ролью, которую они отводили армии в освободительном движении.

В параграфе проанализировано содержание этих изданий, выяснена их специфика в разные периоды. Сделаны выводы, что они объективно раскрывали особенности политического менталитета солдат и офицеров царской армии: верность воинской присяге, беспрекословное следование приказам армейского начальства, монархические воззрения и т.д. Печать социалистов разъясняла военным задачи буржуазно-демократической революции, содержала тексты уставов Военных союзов, информацию о жизни солдат местных гарнизонов, об их участии в освободительном движении, обличала злоупотребления офицеров своим должностным положением, содержала обращения к населению не поставлять в армию рекрутов и т.д. На страницах нелегальных изданий нередко публиковались письма от солдат. Их содержание свидетельствовало о том, что в солдатской среде нарастало недовольство навязанными им властями карательными функциями, униженным социальным положением, бытовой неустроенностью, казнокрадством и издевательствами командиров. В нелегальных изданиях пропагандировались общедемократические лозунги – созыв Учредительного собрания, передача всей земли без выкупа крестьянам, идея сплочения армии с трудящимися, причем в качестве аргумента проводился принцип социального единства армии и народа. Все это заставляло солдат задуматься над теми проблемами, с которыми они сталкивались во время службы. О том, что в их сознании произошли изменения, свидетельствовали 85 солдатских выступлений, состоявшихся в 1905-1907 гг. в сибирских военных округах. Формы движения солдат были различными – от письменных жалоб начальству с выдвижением определенных требований и угроз, солдатских массовок, нарушений воинской дисциплины до забастовок и восстаний⁵². Однако процент солдат, охваченных социалистическим влиянием, оставался незначительным. На протяжении изучаемого периода сибирские социалисты постоянно совершенствовали тематику и подачу материала в своих нелегальных изданиях, рассчитанных на военных. В годы русско-японской и Первой мировой войн социалистами были выпущены антивоенные издания. Для публикаций социалистов – противников

⁵² Баяндин В.И. Революционные выступления в воинских частях сибирских военных округов в 1905-1907 гг. //Социально-экономические отношения и классовая борьба в Сибири дооктябрьского периода. – Новосибирск, 1987. – С. 151.

войн – были характерны ярко выраженный пропагандистский характер, полемичность, тенденциозность в подборе фактов, заданность выводов. О возрастании роли их нелегальных изданий в революционизировании армии можно говорить применительно к периодам Первой революции, русско-японской и Первой мировой войн. В феврале 1917 г. уже большинство солдат выступили в союзе с народом против самодержавия.

В главе констатируется, что события, происходившие в России в течение 1901-1917 гг., сопровождались глубокими изменениями в политической лексике. Авторы нелегальных изданий стремились к тому, чтобы их читатели овладевали новым политизированным языком. Умелая аргументация, подчас не чуждая демагогии, использование привычных языковых конструкций ставили революционеров в более выгодное, чем у их оппонентов, положение. Народные массы часто интуитивно, но нередко вполне сознательно впитывали новый политический дискурс. Использование политизированного языка, на наш взгляд, служило одним из самых действенных инструментов воздействия социалистов на население. Язык, в конечном счёте, изменял массовое мышление.

В заключении автором подведены основные итоги диссертационного исследования. Отмечено, что в течение 1901 г. - февраля 1917 г. в России свободное обсуждение наболевших проблем возможно было только на площадке нелегальной прессы, прессы партийной, нацеленной на революцию. Всего в России в 1901 г. - начале 1917 г. организациями РСДРП, по неполным сведениям, было выпущено более 29 млн. экз. листовок, сотни наименований нелегальных брошюр, газет, журналов. Издания эсеров также исчислялись миллионными тиражами. О жесткой конкуренции политических партий в информационном пространстве свидетельствуют такие факты: до Февральской революции черносотенные партии выпустили не менее 2400 наименований разных печатных изданий общим тиражом не менее 22 млн. экз.; либеральные партии – не менее 1200 названий общим тиражом не менее 19 млн. экз. Партийная издательская деятельность стала неотъемлемой частью агитационно-пропагандистской и организационной работы не только самих партий, но и в целом печати и издательской деятельности⁵³. Сибирские социалисты, как и социалисты в других регионах сочетали легальные и нелегальные средства в своей издательской деятельности. Их издательская работа шла в общем русле с центральными партийными учреждениями. Сравнивая объемы нелегальной издательской деятельности организаций революционных партий, функционировавших в регионе в изучаемый период, можно констатировать, что первенство принадлежало социал-демократам и эсерам. Они также опережали кадетов, октябристов и черносотенцев.

Печатные издания социал-демократов и эсеров имели много общего, в том числе недостатков и просчетов в тематике и преподнесении материала: усложненный язык ряда изданий, слабое освещение особенностей аграрных отношений в крае, злободневного инородческого вопроса, и др. Если ближайшие буржуазно-демократические преобразования в стране описывались нелегальной

⁵³ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. – СПб., 1997. – С. 262.

литературой достаточно подробно, то тема будущего социалистического устройства в них рассматривалась схематично. Содержание ряда изданий социал-демократов несло зримые черты будущего «ордена меченосцев», с нетерпимостью к инакомыслию, презрением к либералам и собственникам, ставкой исключительно на радикальные методы достижения цели.

Нелегальная печать сибирских социалистов широко распространялась, став важным компонентом информационного пространства Сибирского региона начала XX в. Особой популярностью у населения пользовались печатные издания социалистов, оперативно откликавшиеся на острые темы, которые замалчивались легальной прессой или трактовались с точки зрения официальной идеологии. Массовому распространению нелегальных изданий по краю существенно препятствовали репрессии властей. Отметим, что противодействия со стороны властей выпуску и распространению партийных изданий свидетельствует о низком уровне политической культуры российского общества в целом. В целях формирования новой политической культуры населения и достижения эффективности своей печатной пропаганды социалистами учитывалась специфика менталитета и жизненные ценности сибиряков. Поскольку для большинства населения края были характерны низкий уровень политической культуры, неприятие либеральных ценностей, бескомпромиссность, неумение и нежелание идти на диалог, то пропагандируемые нелегальной печатью социалистов резкие формы выражения недовольства, ориентация на силовой вариант решения имеющихся проблем, имели успех во времена подъема социальной активности. Эффективность печатной агитации, развернутой сибирскими социалистами, намного увеличивалась при условии ее сочетания с устной пропагандой. Произведения нелегальной печати часто являлись основой для проведения ими устной агитационно-пропагандистской работы среди разных слоев населения.

Действенным инструментом воздействия социалистов на сибиряков стал политический дискурс. Авторы нелегальных изданий с помощью идеологического программирования умело выстраивали приемлемый для себя образ читателя. Они смогли успешно осуществлять идейное воздействие на местное общество посредством печатного слова с наибольшей эффективностью во время максимального подъема общественного движения – в годы Первой и кануна Второй революций. К февралю 1917 г. революционный дискурс, который давал возможность социалистам формировать определенное видение мира и навязывать его современникам, был усвоен широкими слоями населения, как в той части, которая совпадала с политическим дискурсом либерально- оппозиционного движения, так и в его специфически революционной, социалистической части. В дальнейшем это способствовало эффективному, хотя и упрощенному восприятию народными массами программных и тактических установок социалистов. Партийная печать продолжала оставаться инструментом влияния на массы и после Октябрьской революции. Причем произошла относительно быстрая адаптация большинства населения к политико-идеологической реальности в период становления Советской власти. Она облегчалась знакомством масс с новым по-

литизированным языком, что было достигнуто, прежде всего, усилиями нелегальной печати социалистических партий.

Исторический опыт конфликтных взаимоотношений власти и социума в информационном пространстве дореволюционной России свидетельствует о том, что преследования легальной прессы повлекли за собой усиление нелегальной партийной печати. Отсутствие диалога между властью и обществом, в том числе и в информационной сфере, стало одним из факторов, сыгравших значительную роль в процессе углубления кризиса политической системы Российской империи. Современными политическими партиями и движениями используются в СМИ те же приемы и технологии, разработанные и применявшиеся еще в начале XX в. По-прежнему актуален политический дискурс, с помощью которого партии ведут диалог с властями и обществом, информационные войны. Несмотря на закрепление в Конституции 1993 г. основных буржуазных свобод, проблема свободы слова и печати в РФ злободневна. В настоящее время в РФ необходимо принятие нового законодательства о СМИ, гарантирующего и защищающего реальную свободу слова и печати, равноправие в информационном пространстве всем политическим партиям и силам.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Монографии:

1. *Курусканова Н.П.* Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901-февраль 1917 гг.). – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. – 188 с. (15,6 п.л.).
2. *Курусканова Н.П.* Нелегальные издания сибирских эсеров (1901-февраль 1917 г.). – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – 127 с. (8 п.л.).
3. *Курусканова Н.П.* Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов в период первой российской революции 1905-1907 гг. – Томск: Изд-во ТГУ, 2007. – 260 с. (15 п.л.).
4. *Курусканова Н.П.* Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. - февраль 1917 г.). – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2012. – 515 с. (34 п.л.).

II. Статьи в ведущих научных журналах из перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ:

5. *Курусканова Н.П.* “Мы вернемся в свободную Россию”. Материалы о встречах сибиряков с группой политссыльных во главе с М.А. Спиридоновой. 1906 г. //Исторический архив. Научно-публикаторский журнал. – М., 2001. – № 2. – С. 211-217. (0,43 п.л.).
6. *Курусканова Н.П.* “Пусть их позорные имена сделаются известными каждому из товарищей!” Листовки революционных организаций Сибири 1902-1909 гг. //Исторический архив. Научно-публикаторский журнал. – М., 2003. – № 3. – С. 211-217. (0,4 п.л.).
7. *Курусканова Н.П.* Начало издательской деятельности социал-демократических организаций Сибири (1901-1904 гг.) //Ползуновский вестник. Системный анализ процессов, происходящих в экосоциотехносфере. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. – № 3-4. – С. 149-160. (1,2 п.л.).
8. *Курусканова Н.П.* Тюменская организация РСДРП: становление и развитие нелегальной издательской деятельности в период Первой российской революции //Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – № 3. – С. 94-98. (0,4 п.л.).
9. *Курусканова Н.П.* К истории издательской деятельности томских эсеров в период Первой российской революции (400-летию Томска посвящается) //Известия Томского политехнического университета. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – № 2. – Том 307. – С. 186-191. (0,7 п.л.).

10. *Курусканова Н.П.* Отношение сибирских эсеров к Государственной думе в период революции 1905-1907 гг. (по материалам нелегальной печати местных организаций ПСР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «История России». – М.: Изд-во РУДН, 2004. – № 3. – С. 84-93. (0,86 п.л.).
11. *Курусканова Н.П.* Листовки сибирских организаций РСДРП и ПСР – источник по социально-политической истории региона (1901-1917 гг.) // Отечественные архивы. – М., 2004. – № 4. – С. 61-68. (0,6 п.л.).
12. *Курусканова Н.П.* Свободное слово в Сибири: из истории нелегальной издательской деятельности социалистов в 1905-1907 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «История России». – М.: Изд-во РУДН, 2008. – № 2. – С. 107-117. (0,7 п.л.).
13. *Курусканова Н.П.* И.А. Будилович: судьба студента Московского университета начала XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Политология. Религиоведение». – Иркутск: Изд-во ИрГУ, 2011. – №1. – С. 150-154. (0,3 п.л.).
14. *Курусканова Н.П.* Пенитенциарная тематика в нелегальной печати сибирских эсеров в начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Политология. Религиоведение». – Иркутск: Изд-во ИрГУ, 2012. – №1(8). – С. 174-182. (0,63 п.л.).
15. *Курусканова Н.П.* Военная тематика в нелегальных изданиях сибирских социалистов (вторая половина 1907 г. - февраль 1917 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2012. – №7(21): В 3 ч. – Ч. II. – С. 87-90. (0,5 п.л.).
16. *Курусканова Н.П.* Нелегальные издания сибирских социалистов в начале XX в.: специфика содержания и эффективность воздействия на местное общество // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2012. – №7(21): В 3 ч. – Ч. III. – С. 98-102. (0,55 п.л.).
17. *Курусканова Н.П.* Нелегальная печать сибирских социалистов в условиях развития легальной партийной прессы (1907 г.-февраль 1917 г.) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – №06(80). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/06/pdf/49.pdf>. – 1,313 у.п.л.
18. *Курусканова Н.П.* Внутрипартийные издания сибирских эсеров (1901 г. - февраль 1917 г.) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – №06(80). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/06/pdf/50.pdf>. – 0,813 у.п.л.
19. *Курусканова Н.П.* Внутрипартийная печать сибирских социал-демократов (1901 г.-февраль 1917 г.) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – №06(80). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/06/pdf/51.pdf>. – 1,250 у.п.л.

III. Статьи и тезисы:

20. *Курусканова Н.П.* Листовки организаций ПСР Западной Сибири в период первой российской революции 1905-1907 гг. Количественный анализ и хроника // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895-1917 гг. – Томск: Изд-во ТГУ, 1994. – С. 113-127. (1,2 п.л.).
21. *Курусканова Н.П.* Деятельность эсеров среди учащейся и студенческой молодежи Западной Сибири в годы первой российской революции (1905-1907 гг.) // Общественное движение и культурная жизнь Сибири (XVIII-XX вв.): Сб. науч. ст. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. – С. 67-79. (0,9 п.л.).

22. *Курусканова Н.П.* Нелегальная печать сибирских эсеров 1903-февраль 1917 гг. (опыт статистического обобщения) //Вестник Омского университета. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1998. – Вып. 2. – С. 45-48. (0,4 п.л.).
23. *Курусканова Н.П.* Феномен терроризма в общественно-политической жизни России в трактовке нелегальной печати сибирских эсеров //Омский научный вестник. – Омск: Изд-во ОмГТУ. – 2002, сент. – Вып. двадцатый. – С. 82-88 (1,08 п.л.).
24. *Курусканова Н.П.* Нелегальная печать социал-демократов и эсеров о сибирском крестьянстве //Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX-начало XX вв.). К 75-летию чл.-кор. РАН Л.М. Горюшкина: Мат-лы междунар. науч. конф. – Новосибирск: Изд-во Ин-та ист. СО РАН, 2002. – С. 129-132. (0,2 п.л.).
25. *Курусканова Н.П.* Полиграфическая база эсеровского подполья Сибири (июнь 1907 года-1910 год) // Клио. Журнал для ученых. – СПб.: Изд-во “Нестор”, 2003. – № 3(22). – С. 154-164. (1,4 п.л.).
26. *Курусканова Н.П.* О психологическом облике работников подпольных революционных типографий в Сибири //Культурно-исторические формы поведения человека: Сб. ст. и мат-лов регион. науч.-практ. конф. – Чита: Изд-во “Поиск”, 2003. – С. 192-197. (0,34 п.л.).
27. *Курусканова Н.П.* К проблеме социальной ориентированности нелегальной печати сибирских организаций РСДРП и ПСР в период революции 1905-1907 гг. //Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: Мат-лы междунар. науч. конф., посв. памяти проф. Ю. И. Кирьянова. – Кострома: Изд-во КГУ им. А.Н. Некрасова, 2003. – Ч. 1. – С. 188-196. (0,6 п.л.).
28. *Курусканова Н.П.* Финансовое обеспечение нелегального издательского дела сибирских социал-демократов (1901-1904 гг.) //Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Междунар. сб. науч. тр. – Вып. 18. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2003. – С. 264-268. (0,34 п.л.).
29. *Курусканова Н.П.* Листовки сибирских организаций социалистических партий начала XX в. как социальный феномен //Документ в меняющемся мире: Мат-лы Первой Всерос. научно-практ. конф. (г. Томск, 27-28 ноября 2003 г.) /Под ред. проф. Н. С. Ларькова. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – С. 156-160. (0,25 п.л.).
30. *Курусканова Н.П.* Нелегальные журналы сибирских социал-демократов и эсеров периода Первой русской революции //Книга и мировая цивилизация: Мат-лы XI междунар. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20-21 апр. 2004 г.): В 4 т. – М.: Изд-во “Наука”, 2004. – Т. 2. – С. 251-255. (0,3 п.л.).
31. *Курусканова Н.П.* Общественное сознание сибиряков в период Первой российской революции и нелегальная печать местных организаций РСДРП и ПСР //Народ и власть: исторические источники и методы исследования: Мат-лы XVI науч. конф. Москва, 30-31 янв. 2004 г. – М.: Изд-во РГГУ, Ист.-архив. ин-та, 2004. – С. 240-244. (0,17 п.л.).
32. *Курусканова Н.П.* Бесцензурные издания в Сибири в период революции 1905-1907 гг. //Цензура и доступ к информации: история и современность: Тез. докл. междунар. науч. конф. С.-Петербург, 16-18 марта 2005 г. – СПб.: Изд-во РНБ, 2005. – С. 33-35. (0,1 п.л.).
33. *Курусканова Н.П.* Демократическая интеллигенция в революции 1905-1907 гг. (по материалам нелегальной печати сибирских социалистов) //Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. – Вып. 2. – Саратов: Изд. центр “Наука”, 2008. – С. 84-91. (0,47 п.л.).
34. *Курусканова Н.П.* Авторский корпус нелегальных изданий сибирских социал-демократов (вторая половина 1907 г.-февраль 1917 г.) //Социально-гуманитарный вестник: Межвуз. сб. науч. ст. – Вып. 4. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2010. – С. 13-18. (0,5 п.л.).
35. *Курусканова Н.П.* Ссылная тематика в нелегальной печати сибирских эсеров начала XX в. //Сибирская ссылка: проблемы современного изучения: Мат-лы Всерос. науч. конф. Иркутск, 30 нояб. 2011 г. – Иркутск: Изд-во ИрГУ, 2011. – С. 47-57. (0,43 п.л.).

Сдано в набор 25.09.2012 г. Подп. в печ. 25.09.2012 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага «Снегурочка». Гарнитура Times New Roman Cyr.
Усл. печ. л. 3. Тираж 100 экз. Заказ №

Лицензия на издательскую деятельность
ИД №06248 от 12.11.2001 г.
Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано: ПБОЮЛ Киселева О.В.
ОГРН 304463202600213